

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНЫЕ
ВЫРАЖЕНИЯ

ИЗГИБЫ

СУДЬБЫ. СЕРДЕЦ. СОБЛАЗНА.

— Чтобы выстрелить в него, тебе придется
пустить пулю сначала в меня. Сможешь?

— Легко!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОЛЬГА ГОРДЕЕВА

18+

Ольга Гордеева

Изгибы

«Автор»

2026

Гордеева О.

Изгибы / О. Гордеева — «Автор», 2026

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ Аня.

Отличница. Примерная жена миллионера. Живет свою сладкую жизнь: миллионный шопинг, посиделки с подругами, танцы, дорогие рестораны, путешествия, вечеринки с богатыми людьми, светские приёмы. Но в один момент произошел переломный момент. Изгиб. От прежней жизни не остаётся и следа. Вишенкой на «праздничном» торте судьбы становится, когда ее похищает он. Алекс. Босс мафии. Тёмный бог. В его мире нет места любви. Нет места чувствам. Есть только кровь, власть и месть. Зачем он вырывает ее из родной почвы, как редкий цветок? Ради темного каприза или она станет одним из орудий мести в его жестокой игре? Сможет ли он впервые проиграть себе? Рискнуть открыть сердце? Что окажется сильнее — любовь или жажда расплаты? И какие тайны прошлого уже навсегда вплетены в их судьбы?

© Гордеева О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Дисклеймер	6
ПЛЕЙЛИСТ	7
Эпиграф	9
ПРОЛОГ	10
ГЛАВА 1	12
ГЛАВА 2	26
ГЛАВА 4	43
ГЛАВА 5	47
ГЛАВА 6	52
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Ольга Гордеева

Изгибы

От автора

Дорогой читатель!

Начну с того, что хочу поблагодарить вас, читателей.

Спасибо, что продолжаете поддерживать меня.

Спасибо, что наполняете меня вдохновением.

Спасибо, что обсуждаете со мной истории в социальных сетях.

Спасибо, что проходите со мной эти тернистые эмоциональные пути, вместе со мной переживаете, волнуетесь, смеётесь, плачете и любите.

Спасибо.

По традиции, за день до выхода книги я беру для себя день тишины и задаю себе два главных вопроса:

«Я довольна?»

«Я наслаждалась этой историей?»

Не раздумывая ни секунды, я отвечаю:

«Да. Очень. Каждый день, с огромным удовольствием появлялся абзац за абзацем...»

Я всегда отдаю себя полностью каждой истории. Каждую строчку проживаю вместе с героями, каждую страницу пропускаю через фибры души.

Да, персонажи далеки от идеала, но они стараются, ошибаются и следует за своим сердцем. Эта сумасшедшая парочка, Алекс и Аня, возникли у меня в голове внезапно, в апреле 2025 года, когда я писала «Грани игры». Тогда я уже параллельно набрасывала и их черновики.

Те, кто читал прошлую трилогию, уже знают о моих любимых традициях: дерзкие диалоги и химия между героями с первой встречи, любимый троп «от ненависти до любви», неожиданными поворотами и накалами чувства, оригинальными постельными сценами по ролям.

Я обожаю вписывать исторические и интересные факты в диалоги, и здесь действие разворачивается в Калининграде.

И, конечно, это сумасшедший финал.

Взрывной.

Царапающий изнутри.

Я настолько вдохновилась этой историей, что для дилогии написала саундтрек — «Изгибы». 27 апреля вы сможете его послушать на музыкальных площадках, перейдя в плейлист книги по QR-коду.

Еще раз искренне признательна каждому из Вас!

Для связи со мной, и чтобы одними из первых узнавать новости, приглашаю подписаться на группу ВКонтakte

<https://vk.ru/olga.gordeeva.books>

Дисклеймер

Данное произведение содержит эпизоды употребления алкоголя и сигарет, сцены насилия и «темной» романтики, упоминания и обсуждения слова «наркотики» и связанных с ним тем. Это используется исключительно в целях повествования, анализа или информирования и не направлено на пропаганду или одобрение употребления наркотических веществ.

Все персонажи и события вымышлены, любые совпадения с реальными людьми и ситуациями случайны. Поступки и мировоззрение героев могут не соответствовать вашим ожиданиям или моральным нормам.

Автор не ставит целью романтизировать деструктивное поведение, не пропагандирует и не призывает к действиям, описанным выше, а лишь рассказывает историю такой, какая она есть.

Приятного чтения!

ПЛЕЙЛИСТ

Ольга Гордеева – ИЗГИБЫ _(**РЕЛИЗ 27.04.2026**)

Bad Omens – THE DEATH OF PEACE OF MIND

Madalen Duke – Love into a Weapon

Sam Tinnesz, Yacht Money - Play with Fire

Sybrid, Brittney Bouchard – No Time to Die

Omido, Rick Jansen, Ordell – Outta my head

Tomme Profitt, Beacon Light, Sam Tinnesz – Enemy

Dario Marcello, Mangusx, Dark Mage – I Feel Like I am Drowning

Liv Ash - Never Surrender

Sybrid, PLEXXAGLASS – Believer

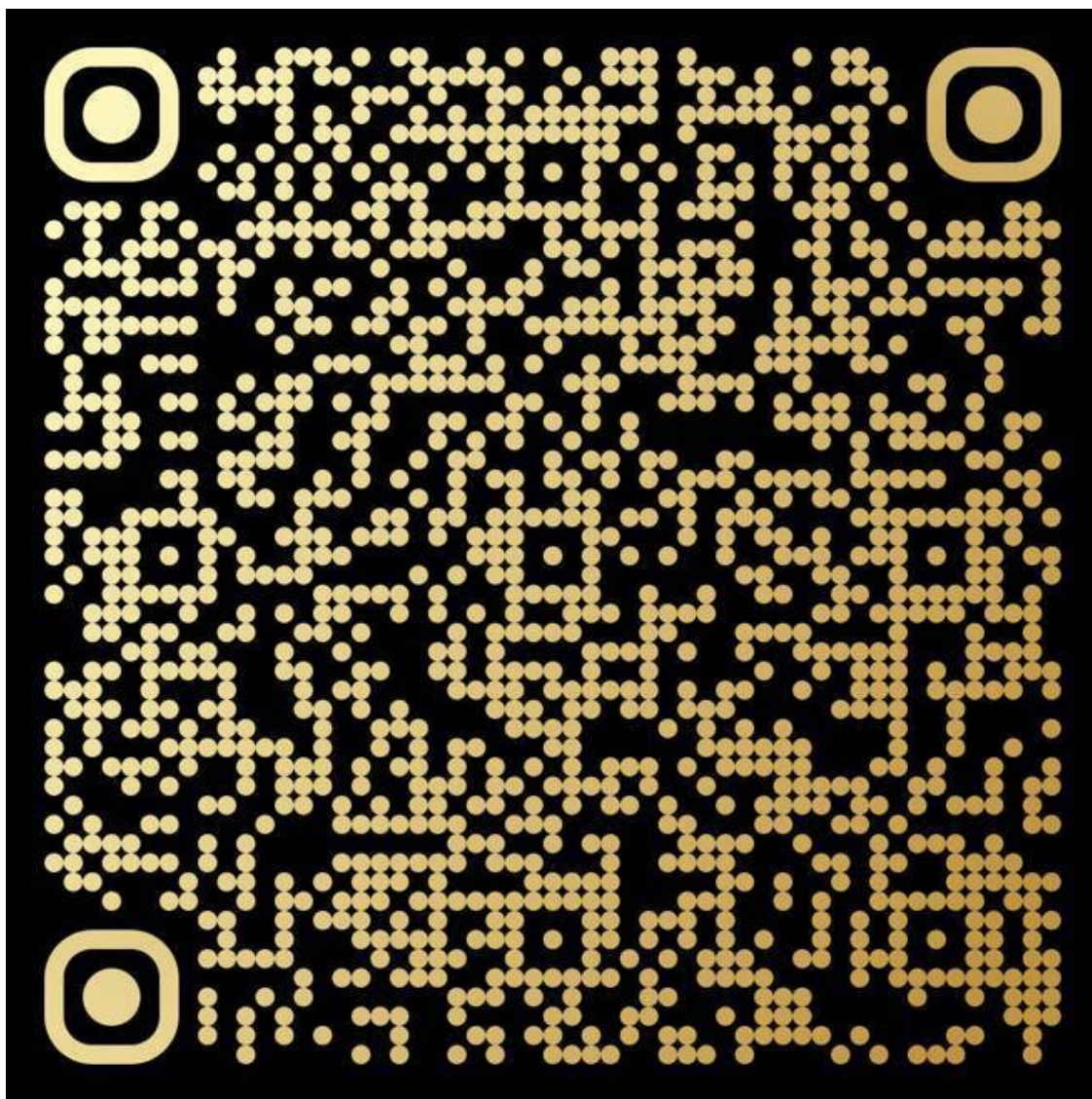
Royal Deluxe – Fighter

Omido, Rick Jansen, Ordell – Secrets

Alexiane – A Million on My Soul

Ashes in Your Eye – Drunken in Your Eye

XOLIDAYBOY – Хулиганка

Эпиграф

*«Если твой путь требует от тебя пройти через ад,
иди так, будто ты владеешь этим местом»*

Аврил Мати

ПРОЛОГ

АЛЕКС

Я жёстко вдалбливался в эту стерву.

— Алекс, остановись! — простонала Лера, а я вцепился в её талию мертвой хваткой и игнорировал просьбу, ещё глубже и сильнее толкаясь в неё. Держал ее за шею и крепко прижимал к холодному письменному столу в моем кабинете.

— Алекс, прошу... Пожалуйста, — её умоляющий голос дрогнул, но меня снова унесло в прошлое.

Такое случалось часто.

Даже эти жалобы, похожие на писк зажатой в углу мыши, не могли вырвать меня из мрачной одержимости.

Мсть.

Я видел только её. Представлял, как отравлю жизнь тому, кто пятнадцать лет назад заставил сгореть родителей и брата на моих глазах. Кто устроил тот пожар. Его тело сгниёт на заброшенной свалке, но прежде его раскрою я и растерзают стервятники.

Грубые шлепки резали тишину. Член входил и выходил полностью.

Глубоко.

Ещё раз.

И ещё раз.

Я представлял, как отомщу. Злость накрывала меня с головой. В этот момент казалось, будто я отыгрываюсь на ней. Стерва что-то невнятно промямлила.

— Заткнись и просто получай удовольствие, — я уже приближался к пику.

Властно.

Эгоистично.

Бездушно.

Когда всё закончилось, я схватил её за волосы, наклонился и прошептал на ухо:

— Ещё раз пикнешь — выкину тебя из своего ночного клуба и сотру в порошок.

Она сглотнула и обмякла на столе. В её глазах *вроде бы* выступили слезы.

Они меня не трогали.

Не волновали.

Я стащил презерватив, выкинул его в мусорное ведро, натянул брюки и, застегивая ширинку, направился к ванной.

— Вышла! — приказал я перед тем, как скрыться за дверьми.

ГЛАВА 1

АНЯ

Я проснулась с первыми утренними лучами и ласково провела рукой по животу — малыш толкался, напоминая, что пора завтракать.

— Доброе утро. Уже встаю, — тихо улыбнулась я и потянулась.

Повернув голову, увидела, как Дима в чёрных брюках и расстегнутой белой рубашке стоял у шкафа и выбирал галстук.

Мой замечательный муж.

Любящий.

Верный.

Заботливый.

Все эти два года я задавалась одним вопросом — *почему именно мне так повезло?*

В нашу первую встречу меня поразили его небесно-голубые глаза, светлые волосы, четкие скулы, высокий рост и спортивная фигура. Этот мужчина как будто сошел с обложки модного журнала. А ведь он не только красив, но и богат.

Миллионер.

Владелец крупной логистической компании, перешедшей к нему в управление от отца — его родители жили в Праге.

Мы познакомились во время тяжелого периода в его жизни. Он пришел в танцевальную студию, чтобы забрать вещи своей погибшей сестры. Ее убили... Она выступала в параллельной группе.

Тогда мы и разговорились.

Со временем наши встречи стали чаще и теплее. Спустя полгода он надел на мой безымянный палец кольцо с бриллиантом, и мы поженились. Через два месяца у нас родится сын, и мы с трепетом ждем этого чуда.

С детства я занималась спортивной гимнастикой, но после травмы спины мама не решила мне вернуться. Переживала за моё здоровье, считала, что танцы не профессия, а вот работа для бухгалтера всегда найдется.

Я не любила спорить и расстраивать ее, всегда старалась быть послушной девочкой. Идеальной дочкой.

Я получила высшее образование по этой специальности. Без удовольствия. Но с первого курса решила тайно заниматься танцами.

Мы изучали разные направления — латиноамериканские, бальные, даже эротические. В танце я забывала обо всём, растворялась в движениях и музыке. Сливалась воедино.

— Доброе утро, дорогая! — нежно произнес муж, подходя к кровати. — Какой выбрать? Он сначала приложил к груди темно-синий галстук, потом графитовый.

— Темно-синий тебе идет больше! — с улыбкой ответила я. Поднялась с постели, подерживая живот, и поправила белую шелковую пижаму.

— Я тоже склонялся к нему. Спасибо! — он заключил меня в крепкие объятия, поцеловал и нежно погладил животик. Я, довольная, обвила его шею.

— Помочь завязать? — предложила я.

— Конечно, — он протянул мне галстук, а другой бросил на кресло.

Я аккуратно застегнула пуговицы на рубашке и начала завязывать классический узел.

— Какие на сегодня планы? — учтиво спросил муж.

— Я зайду в книжный магазин...

Дима перебил меня и закатил глаза.

— Ты уже истратила состояние на свои любовные романы, — недовольно воскликнул он. — Зачем ты их читаешь? Это все чьи-то выдумки.

— Почему выдумки? — мягко возразила я. — Ведь наши отношения реальны... и почти идеальны.

Он промолчал, поджав губы.

Я наклонилась и поцеловала его в щеку, пытаясь немного расслабить. Дима не разделял мою страсть к литературе, и я старалась читать, когда его не было дома. А чтение, как и танцы, я очень любила.

Я погладила место поцелуя, робко улыбнулась и спокойным тоном перевела разговор на другую тему:

— Сегодня не забудь забрать меня с йоги, поедем поздравлять мою маму с днем рождения.

— Я помню. Тебя заберет водитель в 16:00.

— А ты?

— Как закончится совещание, я сразу же приеду.

— Хорошо. Уже скучаю, — промурлыкала я, чуть туже затянув узел.

— Люблю тебя. Мне пора, — он чмокнул меня в губы, посмотрел на золотые часы на запястье, прихватил телефон с тумбы и скрылся в дверях.

Я привела себя в порядок и спустилась в гостиную к завтраку. Мы поселились в огромном двухэтажном доме в элитном коттеджном поселке недалеко от Москвы.

Моя жизнь была прекрасной.

Счастливой.

Я жила в золотой клетке и меня это полностью устраивало. Миллионный шоппинг. Посиделки с подругами. Танцы. Походы в дорогие рестораны. Путешествия. Вечеринки с богатыми людьми. Светские приемы.

До встречи с мужем после окончания института я отработала скучный год бухгалтером в небольшой компании. Мама была горда за меня. Я же просто делала что требовалось без всякого энтузиазма и не хотела тревожить ее больное сердце.

С родителями Димы мы встречаемся примерно раз в полгода на семейных ужинах в дорогом ресторане. Они приятные вежливые люди, и я искренне благодарна им за такого чудесного мужа.

Водитель привез меня на йогу для беременных.

— Пока я на занятии, заберите пожалуйста букет цветов и серьги у ювелира, — вежливо попросила водителя, выходя из новенького Lamborghini Urus¹, не дожидаясь ответа.

После занятия я вытащила телефон из шкафчика и увидела несколько пропущенных от младшего брата Артура и с неизвестных номеров. Брат заканчивал четвертый курс экономического института.

Я сразу же перезвонила ему. Наверное, опять нужны деньги, подумала я, а другие из списка вызовов будут втюхивать какие-нибудь банковские услуги.

Я не спеша сходила в душ, переоделась в чёрный деловой костюм, машина уже ждала меня на выходе. Пока ехала ещё раз набрала брата, но его мобильный уже был отключен.

Автомобиль остановился у парадного входа престижного десятиэтажного дома, я взяла цветы, подарочный пакет и в приподнятом настроении поднялась в квартиру.

Дверь была распахнута, в коридоре столпились соседи — кто-то шептался, кто-то просто смотрел с испугом.

— Время смерти... — отдаленно услышала я голос женщины в белом халате.

Мой брат стоял рядом, красные глаза выдавали, что он плакал.

— Аня... Аня... — выдохнул он, обнимая меня. Цветы и пакет выскользнули из моих рук и упали на пол.

— Что с мамой? — я попыталась заглянуть ему через плечо, неуверенно сделала шаг вперёд. Она, бледная, лежала на диване. Слезы прозрачной пеленой затянули мои глаза. Потекли быстро и бурно.

— Нет, Аня... отойдем, — Артур мягко удерживал меня, но я вырывалась.

— Нет! — я начала бить его кулаками в грудь. — Пожалуйста... Что с мамой? Пожалуйста, скажи! — шептала сквозь всхлипы, задыхаясь от плача.

— Случился приступ. Остановка сердца, — брат заглянул мне в глаза, крепко держа за плечи.

— Пожалуйста... можно мне увидеть ее? — голос дрожал, мир вокруг расплывался.

— Нет... её отвезут в морг, — ответил он, опуская взгляд, и снова прижал меня к себе. Обнял так крепко, что в лёгких не осталось кислорода, будто кто-то бросил внутрь спичку, и их начал заполнять тяжёлый углекислый газ. — Пожалуйста... береги себя. И ребёнка, — он прошептал у моей щеки и добавил: — Пойдем, выйдем на свежий воздух.

— Нет, — заикаясь настаивала я. — Пожалуйста... — в глазах резко помутнело. Я посмотрела вниз, по ногам стекала кровь. В ужасе заглянула в глаза брата.

— Сестренка! Аня... Аня...

Мои ноги подкосились, но Артур удержал меня. Боль заполнила каждую клеточку.

— Врача! Пожалуйста! — закричал он.

И всё вокруг погасло.

Померкло.

Исчезло.

Осталась только тьма.

Не успев открыть глаза, из меня вырвался поток горьких слёз. Попыталась понять, где нахожусь... Больничная палата.

Я всхлипнула, и ещё раз, и больше не могла остановиться.

¹ Lamborghini Urus — первый кроссовер (SSUV — Super Sport Utility Vehicle) от итальянского производителя автомобилей Lamborghini.

Где мой ребёнок?

Я не чувствовала его.

По всему телу разлилась мучительная слабость, швы внизу живота ныли нестерпимой болью, но ещё сильнее болела душа. В горле встал плотный ком. Я посмотрела на свой живот и неуверенно коснулась его.

Пустота.

Провела по ноющему шраму от кесарева сечения.

Меня настигла безмолвная паника. Я попыталась подняться. Безуспешно.

Скрипучая дверь распахнулась и в палату вошли муж и женщина врач.

— Как вы себя чувствуете, Анна? — спросила доктор.

Я не могла ответить, просто молча смотрела на неё сквозь слёзы.

Внутри меня пульсировал единственный вопрос: *что с сыном?* Но у меня не хватало сил задать его.

Может, это всего лишь сон?

Произошла ошибка?

Я проснулась в другой реальности?

— Дорогая... — донесся до меня скорбящий голос мужа, и я увидела его печальные глаза. Темные. Тусклые.

Врач осмотрела меня, а я, словно тряпичная кукла, погружённая в тяжёлые мысли, позволила делать всё необходимое. Муж протянул бутылку с водой, я приподняла голову и сделала несколько глотков.

— Ты видел его? — хрипло прошептала я.

— Нет. Тяжелая асфиксия.² В ближайшие дни мы его похороним, — ответил он мрачным голосом и с безжизненным выражением лица.

Слова обрушились на меня, и я мгновенно зарыдала. Заново. Губы дрожали. Содрогающаяся грудь заполнилась свинцом. Воздуха не хватало.

Истерика.

Я кричала. Дико. С надрывом. Словно меня медленно варили заживо в адском котле с бурлящей лавой.

Разрывала воздух. Сотрясала его.

Горло рвало.

Последние силы утекали, оставляли меня.

Муж крепко прижал меня к себе, а я рассыпалась на тысячи мелких песчинок.

Я — пепел.

Я мертва.

Тринадцатое марта.

Этот день я запомню навсегда. Это была самая кошмарная неделя в моей жизни. Самая страшная. Самая тёмная.

Переломный момент. Изгиб. Болезненный. Внезапный. Ведущий в бездну.

Все разрушено. Не осталось сил собирать это обратно. По кусочкам.

Нам понадобится много времени, чтобы снова войти в привычный ритм жизни, если это вообще возможно.

Похороны мамы. Похороны собственного ребёнка, который не прожил ни минуты. Два гроба. Два самых близких и любимых человека. В один день.

Адское испытание.

Чёрная мгла, которая навсегда растянется тенью в моём сердце.

² **Асфиксия новорождённого при родах** — это острое удушье (тяжёлая нехватка кислорода), при котором дыхание ребёнка нарушено или отсутствует. Без своевременной помощи такое состояние может привести к летальному исходу.

Я почти нечего помню. Всё плыло, будто в густом тумане. Я жила на успокоительных и антидепрессантах.

Глубокая депрессия поглотила меня.

Первое время как только я закрывала глаза, сознание прорезал стук молотка по гвоздю.

Четыре раза. В четыре угла. В два гроба.

Адские звуки, которые каждый день выворачивали мои мозги. Я плотно прижимала ладони к ушам, не хотела их больше слышать.

Просыпалась. Рыдала, обвивая руками живот, хотела ощутить там своего сына. Хотела увидеть улыбку и услышать голос мамы.

Пила таблетки и снова засыпала.

Я не хотела жить.

Впервые.

Но из детства доносились и обволакивали слова папы. *Ты сильная. Ты со всем справишься. Умереть — самый легкий путь. Это значит, ты проиграла.*

Изо дня в день я пыталась вернуть себя себе.

Два месяца я пролежала в спальне.

Скорбела.

Даже чтение и танцы пока не вдохновляли меня. Иногда спускалась к ужину. Мы почти не разговаривали с мужем. Он тоже был разбит. Работал до полуночи, редко приходил в постель, засыпал на диване в гостиной или в своем кабинете.

С братом общались редко. Я не знала, где он, что с ним. Думаю, он тоже был сломлен, и ему требовалось время прийти себя.

В начале мая я впервые вышла в цветущий сад и присела на скамейку

под распускающейся вишней. Через некоторое время подошёл Дима и сел рядом.

— Как ты? — грустно спросил он.

— Ты что-то хотел?

— Послезавтра у нас торжественное мероприятие. Прошу, будь готова, — вежливо сказал он.

— Я не хочу, — тяжело выдохнула я.

— Нам нужно появиться. Жизнь продолжается, — его голос стал строже. Я ещё не успела открыть рот, чтобы снова возразить, как он резко поднялся и быстрым шагом скрылся за террасой.

Я постаралась собраться. Согласилась ради мужа: за это время мы сильно отдалились друг от друга. И я сделала это ради него.

Через неделю мы посетили ещё одно торжество, в честь юбилея одного из партнёров его компании, и несколько раз ходили в театр. Мне не принесло это никакого удовольствия. Я старалась. Правда.

Пыталась отвлечься, натянуто улыбалась, притворялась, как будто всё как раньше. Но ни черта всё не было как раньше. Я сама была другой. Даже не знаю, какой. *Призрачной тенью? Фантомом?*

Не могла собрать себя и снова закрылась в комнате на целую неделю, пока не приехал Артур и не встряхнул меня. Уговорил начать танцевать.

Мы поехали в танцевальную студию к моей подруге, и тогда я действительно впервые за долгое время забылась.

Сливалась с музыкой.

Изгибалась.

Танцевала.

Мне хотелось вытряхнуть всю боль из себя.

Я не заметила, как у меня заболели ноги. Тело. Но вместе с усталостью вернулось ощущение, что я хоть немного жива.

Целыми днями я пропадала в танцевальной студии. Моя стихия. Моё пространство. Я словно входила в замок и за его каменными высокими стенами оставляла всю скорбь.

Разочарования.

Боль.

Тоску.

Одним теплым майским вечером мы с подругой зашли выпить смузи, и вдруг я впервые ощутила, как соскучилась по своему мужу. Пришло время поговорить. Захотелось провести с ним время, поделиться чувствами, тем, что снова начала танцевать. Его так давно не было рядом со мной.

Я достала телефон и позвонила Диме. Он отклонил вызов и написал, что на работе и перезвонит позже. Мы ещё немного поболтали с подругой, и я решила поехать к нему и сделать сюрприз.

Я шла по просторному коридору мимо толпы сотрудников, видимо все уже расходились по домам.

В его приемной никого не было. Я заглянула в кабинет — тоже пустой. Решила подняться к его заместителю и, распахнув дверь, застучала его с ней. Мой муж активно трахал ее. Эта девка лежала на круглом столе, закатив глаза, и извивалась. Стонала. Прикусывала нижнюю губу.

Я на мгновение зажмурилась, затем открыла глаза, наполняющиеся жгучими слезами. Чувствовала себя зеркалом, которое за последние пару недель аккуратно собрали из осколков и склеили, а теперь в него снова запустили тяжелым предметом, и оно разлетелось с неимоверным грохотом.

Оглушительным.

Раскатистым.

Ко всем чертям!

Он бросил на меня злой взгляд и рявкнул:

— Вышла отсюда.

А я не могла сдвинуться с места, потупив взгляд в пол, и до сих пор приходила в себя. Мой муж бесстыдно продолжил заниматься сексом, как будто я привидение.

Это стало последней каплей, когда все развалилось.... *Я так думала.*

Дура!

Самое страшное меня ожидало ещё на одном повороте. Вершина разочарования. Зигзаг судьбы.

Я рванула прочь, выбежала из здания на одном дыхании, зажав ладонью рот и вытирая с щек соленые дорожки. Всё вокруг плыло, реальность искажалась. Пульс колотил по вискам, внутри растекалась горечь. Я села в машину и еле связно выдавила водителю, чтобы отвез меня домой. Домой моего уже *бывшего* мужа.

Пока я ехала, этот подонок названивал мне. Написал несколько сообщений: «*Давай поговорим*», «*Прости*». Я отключила телефон.

Не успел автомобиль остановиться у крыльца, как я выскочила, вбежала в коттедж, выкинула чемодан из гардеробной в спальню и начала сбрасывать в него вещи, не снимая с вешалок.

Сволочь. Сука. Ублюдок.

Я злилась.

Очень злилась.

Я пребывала в ярости.

— Куда ты пойдешь? Успокойся, — услышала за спиной его противный мерзкий голос, который когда-то был самым ласковым и любимым.

— Не твое дело, — я нервно пыталась запихнуть платье.

— Давай поговорим, — он медленно подошел ко мне.

— Не о чем больше разговаривать, — платье не поместилось, я выкинула его на кресло и закрыла чемодан.

— Все, прекращай. Давай всё забудем. Прости, — бархатным голосом произнес Дима и нежно обхватил моё запястье.

— Простить? Серьезно? — гневно спросила я, скидывая его противные конечности.

— Конечно, — самоуверенно произнес он, выпрямляя плечи, а я встала напротив него и сложила руки на груди. — Я просто выпускал пыл, пока ты находилась в депрессии. Забудем и идем дальше.

— Так всё просто? — я взмахнула руками.

— Не просто, но...

— Как давно ты трахаешь ее? Отвечай! — я повысила голос, удивляясь его бесцеремонности. Для него будто нечего не произошло! Он говорил об измене так, словно сходил и купил булку хлеба.

— Только сегодня. Один раз.

— Вранье! Отвечай! — выпалила я. — Я заметила ваши переглядывания на торжестве. Но не подумала, что ты сможешь изменить мне.

— Успокойся. Ты никуда не уйдешь!

— Уйду, — я взяла чемодан за ручку и хотела пройти мимо, но Дима жёстко обхватил меня за локоть.

— Села! — гаркнул он. — Ты будешь сидеть в своей комнате.

Впервые я видела в нем столько агрессии.

— Уйду! — выкрикнула я, пытаюсь вырваться из его хищной хватки. — Я не буду с тобой больше жить. Не буду!

— Дура. Любая бы хотела оказаться на твоём месте, — прошипел он мне в лицо.

— Пусть любая другая и окажется, а я ухожу, — резко вырвала руку. — Ты клялся мне в верности на свадьбе. *В верности!* — громче повторила я.

— Я не клялся быть твоим псом.

— Да пошел ты, сволочь.

— Ты не получишь ни копейки при разводе, так и знай. Ты никому не нужна.

— Это ты никому не нужен, — я направилась к двери.

— Я не говорил тебе, но ты бесплодна.

Меня будто молнией пронзило.

Я резко затормозила, медленно обернулась и презрительно прищурилась.

— Что я? Что ты несешь? — нахмурила брови, а пальцы инстинктивно разжали ручку чемодана.

— Ты не можешь иметь детей. Так сказала врач, — он вытащил из прикроватной тумбы документы, подошел и подал мне. Я неуверенно забрала их.

— Ты лжешь, — нервно возразила я, сглатывая.

— Сама сходи к врачу.

— Обязательно. А ты, видимо, уже начал оплодотворять других? Да? — с ядовитой усмешкой спросила я.

Он стоял с самодовольным видом и высокомерно смотрел на меня. А мне так хотелось врезать ему по лицу.

— Точно. Вашей династии Давыдовых нужно много наследников и неважно от кого. Да? — я не могла остановиться, не сдержалась и зарядила мужу звонкую пощечину.

— Истеричка! Еще приползешь ко мне на коленях, — выпалил он, прикладывая ладонь к щеке.

— Иди на хрен. Не дожدهшься. Сволочь, — показала ему средний палец, прихватила чемодан и захлопнула за собой дверь.

Меня всю трясло.

Каждая клетка горела от переживаний, будто гирлянда. Содрогался каждый напряженный нерв.

Я не верила, что больше не смогу стать матерью. Он врет. Этот придурок выдумал всё прямо сейчас, чтобы ещё больше позлить. Он вывел меня из себя, у него получилось.

Водитель закинул чемодан в багажник, а я села на заднее сиденье и попросила увезти в квартиру мамы. Ее новую квартиру, которую она купила всего год назад. Там жил брат.

Пока мы ехали, я вытирала слезы.

Слезы. Слезы. Слезы.

За последние три месяца, кажется, не прошло и дня, чтобы я не плакала. После каждой ночи из подушки можно было выжимать литры воды.

Я неуверенно шагнула за порог квартиры. Здесь по-прежнему ощущалось присутствие мамы. Вещи, на полке в прихожей ее любимые духи. В воздухе стоял их аромат. Аромат роз.

Я так старалась скрыться от воспоминаний. Каждая вещь, каждый угол напоминали о ней. Я оставила чемодан в коридоре и осторожно прошлась по квартире. Всё лежало на своих местах, единственное чего не доставало — дивана в гостиной. Артур выкинул его сразу после похорон. Слезы снова катились по моим щекам.

Я присела на кухне. Пахло ванилью. Мама часто пекла булочки, кексы, и запахи просочились в кухонные полотенца, скатерть, обивку кресел. Заварила чай и устроилась возле окна. В голове вспыхивали наши теплые разговоры.

Воспоминания унесли меня далеко в прошлое. В детстве мы жили в пятиэтажном панельном доме с маленькой кухней и двумя тесными комнатками. Зато у нас была любящая семья.

Так, по крайней мере, мне казалось первые двенадцать лет моей жизни, пока однажды ночью я не проснулась из-за ссоры родителей. Они пытались говорить тише, но у них не выходило. Я осторожно подкралась к кухне и выглянула из-за угла.

— Мне надо идти. Так нужно. Пойми, — с сожалением произнес папа.

— Уходи, — недовольно ответила сквозь слезы мама, сложив руки на груди. — И чтобы я тебя больше никогда не видела.

Папа с треском захлопнул дверь. Я вздрогнула и метнулась обратно в кровать. С той ночи я действительно больше его не видела.

Сначала мама говорила, что у папы долгая командировка, но время шло, а он не возвращался.

Когда мы с братом подросли, она резко сказала, что у нас больше нет папы. Для нас он умер, где бы ни находился. Мы справимся без него, как всегда справлялись. Она не любила разговаривать на эту тему. Больше к ней мы никогда не возвращались.

Первое время я тайком плакала. Папа всегда прислушивался к моим желаниям. Именно он однажды привёл меня на спортивную гимнастику, сразу после его ухода я и получила травму спины. Но мне повезло, она оказалась легкой. Поправившись, я танцевала в своей комнате, пока мамы не было дома.

По вечерам с папой в темноте смотрели диафильмы на потолке, и он тихо читал текст.

С каждым годом воспоминания о нём тускнели. Я так и не узнала истинных причин его исчезновения. Сначала мне казалось, что мы с братом в чём-то провинились, и он, обиженный, ушёл. Детские мысли.

Повзрослев, я думала, что он, наверное, встретил другую женщину и создал новую семью или его прирезали пьяного в какой-нибудь грязной дворовой заварушке. Я не знаю.

И уже смирилась.

Как и мой брат.

Мне было жаль маму — у неё так и не получилось обрести своё женское счастье. Встретить любящего мужчину. Она всегда старалась дать нам всё возможное, иногда работая до позднего вечера.

Мы с братом искренне благодарны за то, что она делала для нас, но этому была цена. Мы должны были быть идеальными детьми. Забыть о собственных желаниях и мечтах. Вся наша жизнь была расписана мамой и шла по ее сценарию.

Меня выдернул из мыслей хлопок двери — Артур пришёл.

— Привет! Что случилось? — сразу спросил он, присел на подлокотник кресла и приобнял меня.

— Я поживу у тебя. Дим... — я резко осеклась. — Этот ублюдок изменил мне, и мы разводимся, — я нервно обхватила кружку двумя руками и сделала глоток тёплого чая с чабрецом.

Артур протяжно присвистнул и сказал:

— Ну и дела! Ты сильно расстроилась?

— Не хочу больше об этом говорить. Ты как?

— Всё нормально, правда. И ты не переживай. Ты у нас красotka, — попытался он подержать меня с легкой улыбкой. Я ответила ему едва приподняв уголок рта.

— Можно я посплю с тобой в комнате, хоть на полу? В маминной комнате не смогу.

— Как хочешь, — он пожал плечами.

Снял худи, налил себе чаю и опустил на против.

Мой брат младше меня на четыре года. Ему двадцать один.

Русые волосы. Серо-голубые глаза. Невысокого роста, худощавый, поэтому предпочитает мешковатую одежду. Добрый, открытый, почти всегда с улыбкой. Умеет рассмешить меня и расстряссти. Всегда готов прийти на помощь.

Он обожает шумные вечеринки, легко сходится с людьми. Последние годы он постоянно зависал с друзьями. Учёбу не особо любил — слушать длинные лекции для него пытка. Но если он ставил перед собой цель, то добивался её, как бы тяжело ни было.

Весь вечер мы проболтали с братом, валяясь в его кровати. К полуночи он уехал на тусовку к друзьям.

Всю ночь я крутилась с одного бока на другой.

Бессонница. Тревожные мысли.

Главный вопрос о моем бесплодии. Сердце и так было окончательно разбито, но если и это окажется правдой...

Полный крах.

Как только стрелки часов показали восемь утра, я сразу набрала номер частной клиники, чтобы записаться на приём к своему гинекологу. Мне повезло — буквально через два часа у него нашлось свободное окно. Я быстро собралась, практически на бегу прихватив сумку, и поехала в больницу.

Лучше бы я туда не ездила!

Давыдов не солгал. Врач подтвердил, что роды были крайне тяжёлыми. Сейчас шанс снова забеременеть — один процент из ста.

Проще говоря, его нет.

Выйдя из кабинета, я рухнула на край кожаного кресла у кабинета и уставилась в пол. Реальность кругом расплывалась. Последний смысл моей жизни просто растворился.

Исчез.

Обессиленная, я вышла из здания и, как ненормальная, истерично рассмеялась. Смех сразу же перешёл в рыдания. Я медленно опустилась на корточки, обвила себя руками и прислонилась к бетонному столбу.

Что я натворила в прошлой жизни? Что?

Моя жизнь в один миг развалилась как карточный домик.

Распалась.

Рухнула.

Шум дождя глушил истерику. Капли смешивались со слезами, размывая всё перед глазами. Люди на бегу обходили меня стороной. Мне было на всё плевать.

Немного успокоившись, я, промокшая до нитки, забежала в первый попавшийся бар и залпом выпила две порции виски. Попыталась расплатиться картой, но эта сволочь успел заблокировать её. Пришлось вытащить из сумки купюру и швырнуть на стойку.

Почти последнюю.

Я зашла в магазин, купила две бутылки какого-то дешёвого вина. Дома напилась до забытья. Я пустила свою жизнь на самотёк. Всё равно от неё уже ничего не осталось.

Что нас не убивает, делает сильнее? Так говорил папа.

Насколько сильнее?

Я уже прошла путь от отрицания до принятия своей жизни. Раздробленной на куски. Разрушенной в один миг.

Собрала себя. Возродила из пепла словно Феникс. И вновь в одночасье всё разлетелось. Все ориентиры и компасы треснули. Внутри меня расплзалась непроницаемая пустота. Разъедала глубокая тоска.

Я заложила в ломбарде пару своих брендовых золотых браслетов. А по вечерам ходила по ночным клубам — танцевала, пила, старалась забыться.

Раздавленная.

Разлюбленная.

Разочарованная.

Одним утром мы пересеклись с братом на кухне.

— Куда ты собираешься? — я приготовила кофе и опустила за стол с чашкой.

— Сначала сдам экзамен, потом увижусь с другом и поеду на работу, — он пил чай, не отрываясь от телефона и не обращая внимания на меня.

— Какую работу? Ты нашёл работу? — удивилась я.

— Ту, за которую платят. Хорошо платят. Тебе тоже пора завязывать с тусовками и заняться каким-то делом, — он улыбнулся и посмотрел на меня. — В последнее время тебя ничто и никто не интересует, кроме тебя самой. Я понимаю, жизнь нам подкинула непростые задачи. Но мы же справимся, правда?

— Правда. Постараюсь взять себя в руки. Только не сегодня, — я потупила взгляд в чашку.

— Мне через месяц надо платить за последний курс. Твой муженёк больше не даст денег, судя по документам, которые принёс его юрист, — произнёс он шутливым тоном и кивнул на диван.

— Почему? У нас же брачный контракт. Я должна получить какую-то долю.

Я поднялась, взяла папку с бумагами и вернулась к столу. Быстро пролистав страницы, замерла. При разводе я действительно не получала ни копейки в случае моей измены.

Совсем ничего.

— Не знаю почему. По словам адвоката, из-за *твоей* измены по контракту ты уходишь ни с чем.

— Моей измены? — я с изумлением посмотрела на брата. — *Моей?*

— Да, адвокат так сказал, — тяжело вздохнул Артур.

— Сука! Пусть подавится, — недовольно ухмыльнулась я и небрежно откинула бумаги.

— Так что давай ищи работу или нового богатого мужика, — вырвался у брата смешок. Я спародировала его смех.

— Нет. Больше никаких мужчин. В моем случае они разве что ради развлечения, но ничего серьёзного.

— Мне жаль, что у вас так вышло. Но не все мужчины такие, — с грустью ответил он, доедая свой бутерброд с сыром и маслом.

— Ну, может, кроме тебя, — слабо улыбнулась я.

— Есть ещё те, кто любит своих женщин и никто, кроме них, им не нужен.

— Или просто так говорят. Как мне. Лжецы, — иронично усмехнулась я.

— Возможно со временем ты изменишь мнение, — подмигнул Артур. — Мне пора на работу.

— Где ты работаешь? Может, им нужен экономист?

— Я думал, что ты всё забыла.

— Вспомню.

— Тебе же эта работа никогда не была интересна. Может, тебе лучше преподавать танцы? — он промокнул губы салфеткой и вытер руки.

— Я не знаю. Так где ты работаешь? — я повторила настойчивее.

— В клубе. Барменом. Но, к сожалению, свободных вакансий нет.

— Барменом? — я удивлённо приподняла брови.

— Да, — он вышел из-за стола, прихватил грязную посуду и поставил её в мойку.

— И что, так много платят?

— Пока да. Не жалуюсь. Нужно накопить на учёбу за лето, — Артур подошел к дивану, подхватил рюкзак и закинул на одно плечо.

— Что за клуб? Можно я приду туда сегодня?

— Элитный. Очень дорогой. Приходи. Попрошу пригласительный для тебя.

— И сделаешь мне коктейль за свой счёт? — улыбнулась я.

— Если ты завтра возьмёшь себя в руки, начнёшь снова стараться быть счастливой и возвращаться к жизни, — он подошел ко мне и легко ущипнул меня за щеку.

— Договорились!

Артур приобнял меня и исчез за дверями.

Днем я заехала к маме на кладбище — с похорон я так и не находила в себе сил приехать. Не могла.

Ни морально, ни физически.

Больно. Очень больно.

Жгучие слёзы сами катились по щекам, пока я всматривалась в её фотографию, а потом переводила взгляд на могилу ребёнка.

Внутри всё разрывалось на миллион кусков, в груди копилась тяжесть.

Кровь стыла в венах. Меня отбрасывало в прошлое. Если бы не мой брат, его поддержка, я, наверное, давно бы вышла в окно. Я не справлялась с раскаленной болью. Воспоминания ядом отравляли мои мысли и превращали каждую ночь в бессонную.

Я стояла не в силах пошевелиться, и вдруг рядом прозвучал прокуренный мужской голос:

— Она была прекрасной женщиной.

Я медленно повернулась к незнакомцу. Мужчина лет пятидесяти, может чуть старше. В глаза бросились тонкие усы и гладко выбритые щеки, лишь лёгкие морщины выдавали возраст. Тёмные солнцезащитные очки с тонкой оправой, безупречно сидящий на упитанной фигуре чёрный деловой костюм. В руке он держал чёрную трость с рукояткой в виде волка, а из-под шляпы проклевывалась седина. Он выглядел словно Марлон Брандо, он же дон Вито Корлеоне из фильма «Крестный отец».

— Вы кто? Вы знали маму? — я свела брови и смахнула слезы с щеки.

— Да. Мы учились вместе, на одном курсе. Недавно встречались... Хотели увидеться ещё раз... — он резко замолчал. — Что с ней произошло?

— Сердце остановилось, — ответила я, шмыгнув носом. — Как вас зовут?

В этот момент у него зазвонил мобильный, и он на секунду отвлёкся. Я внимательно следила за каждым его движением. Он отодвинул телефон от уха, вытащил из внутреннего кармана пиджака визитку и протянул мне.

— Позвони, если нужна будет работа или что-то ещё. Я помогу, — сказал он, резко развернулся и, прихрамывая на левую ногу, направился к выходу, продолжая разговор по гаджету.

Пока ехала в такси домой смотрела на визитку. Чёрную. Матовую. На ней был написан один номер телефона и электронная почта.

Странный тип.

Обращаться к нему за помощью я уж точно не собиралась.

Не заикливаясь, я закинула визитку в сумочку и прислонилась виском к стеклу, глядя как здания сменяют друг друга.

Мысли водили хоровод в голове.

Все шло по банальному плану — золотая медаль, институт, красный диплом, работа, муж, и, конечно, дети.

Я всегда делала то, что хотели другие. То, чего от меня ждали. Единственное, что я по-настоящему оставила для себя, — танцы. Я продолжала заниматься ими, хоть мама и была далеко не в восторге, когда узнала.

Главным для неё было то, что я работала там, куда она меня устроила. А когда в моей жизни появился Давыдов, о моем увлечении она и вовсе перестала вспоминать.

Когда я решила представить его маме и рассказала, что он успешный бизнесмен, она сразу сказала: *«Не упusti его»*.

Я любила своего мужа.

Правда? Любила же?

Но иногда мне казалось, что это совершенно не моя жизнь. Будто я её не заслужила. Будто потеряла своё «я». Свой стержень. *И был ли он у меня?*

Я была услужлива во всём — всё, что он пожелает. Иногда ловила себя на вопросе: *а действительно ли это мой человек?*

Но я отгоняла его.

Ведь мама постоянно его нахваливала, как и все вокруг.

«Идеальный» мужчина.

Может, «моим мнением» просто стало привычка соглашаться с ней? Так было проще всего.

Сейчас я в точке ноль.

Нет никакой ответственности.

Никаких обязательств.

Я будто стою в пустом, выжженном бескрайнем поле, по которому гуляет только ветер.

Это свобода?

Или мой личный ад?

Зигзаг жизни. Острый. Душераздирающий.

Болезненный на каждом пике.

Я в невесомости. В гравитации.

Без целей. Без смысла.

Возможно, всё случившееся привело меня к переосмыслению того, чего хочу именно я. К тому, чтобы наконец услышать себя. *Или это оправдание моей жалкой жизни?*

Я ведь снова собиралась пойти ради брата на нелюбимую работу. А надо ради себя. Это уже привычка — делать что-то для других.

А как же я? Чего хочу я?

Я точно знаю: хочу танцевать.

Каждый день.

Из года в год.

Бесконечное количество времени.

И не чувствовать боль, которая заглатывала меня как беспощадная акула маленькую беззащитную рыбешку.

Наверное, брат прав. Мне действительно нужно продолжать заниматься тем, чем я горю уже давно.

Возможно, однажды я даже открою свою школу танцев. Хотя я могла это сделать и раньше! Но мой бывший муж не позволил.

Любовь. Это ли проявление чувств?

Любить так, как раньше, я больше не хочу.

Хочу любви, как в книгах — когда тебе приносят весь мир на блюде.

Когда секс не превращается в обязанность со временем, а каждую ночь вы сгораете от страсти, как восковые свечи. Таете друг для друга. Как в первый раз.

Хочу быть в его сердце.

Мыслях.

Взгляде. Хочу видеть этот блеск в глазах.

Всю жизнь. Бесконечно.

Хочу, чтобы мы могли молчать и всё понимать без слов.

И для этого даже не нужно, чтобы он имел банковские счета с двенадцатью нулями. Мужчина, который искренне и по-настоящему любит, сделает тебя счастливой и без них.

Хочу, чтобы мы отдыхали вместе, а не друг от друга.

Чтобы когда я болела, он был рядом со мной — в отличие от моего мужа, который оставил меня и уехал на всю ночь на встречу в клуб. Потом ходили сплетни, что его видели в объятиях одной из моих подруг. Но, конечно, я поверила ему, а не слухам.

Глупая.

Хотя, может быть, я просто не хотела снова тревожить семью. Разрушать картинку идеальной жизни. Хотела видеть маму счастливой и гордой своей дочкой.

Или, возможно, я действительно любила его и потому не стала ни в чём разбираться.

Спустя какое-то время после всей этой истории он помог купить маме новую квартиру, и она без конца восхищалась своим замечательным зятем. А я старалась не связывать эти события между собой.

Моя прошлая жизнь словно лист бумаги, залитый чёрными чернилами последних событий.

Но я переворачиваю эту страницу и начинаю так, как хочу я.

По-настоящему.

Искренне.

Я постараюсь стать сильнее. В этот раз буду слушать только себя.

И чего я хочу сейчас?

А сейчас... Сейчас я хочу тусоваться. Веселиться и не думать ни о чём.

Хочу танцевать.

Танцевать?

Точно. Сегодня вечером — в клуб.

Приехав домой, я выпила успокоительное и провалялась до вечера. Проснувшись, собралась и посмотрела на своё отражение в зеркале.

На мне был чёрное откровенное боди — то самое, которое я давно хотела надеть, но всё откладывала. Я представила, как бы мама недовольно покачала головой, а муж кинул осуждающий взгляд.

Раньше весь мой гардероб скрывал декольте: юбки и платья ниже колен, деловые костюмы, строгие блузки.

Сейчас я решила начать именно с него. Оно было смелым, но в меру.

Готово. Новая я. Пока только внешне, а внутри по-прежнему пустота, боль и разочарования, которые я так отчаянно пытаюсь залить алкоголем и вылечить танцами.

Подхватила сумочку и спустилась к такси.

Я знала этот клуб. Он находился за городом. Один раз мы с Давыдовым ненадолго заезжали в него.

Теперь я снова шла по мраморному холлу в огромный зал, где неоновые вспышки скользили по стенам, отражаясь в мерцающих хрустальных люстрах. Передо мной простирался просторный танцпол, а по углам сияли три бара, похожие на айсберги. На высоких стойках возле них извивались полуголые девушки и накачанные парни. В центре возвышались стеклянные колонны с бурлящей водой, которая утопала в разноцветных огнях.

На втором этаже царил приглушённый свет. Стеклянные матовые перила скрывали детали, оставляя лишь тёмные силуэты мужчин в деловых костюмах, медленно попивающих виски.

Они этим вечером не интересовали меня.

В одном из баров я нашла брата и села у стойки. Он ловко взболтал коктейль, перелил его в бокал и украсил нежным цветком. Затем достал пару роксов и быстро повторил заказ виски для двух мужчин на другом конце стойки.

После этого подошёл ко мне, улыбнулся и через пару минут поставил передо мной мой любимый авторский коктейль *Peach Collins* на основе рома с тайваньской гречихой, персиковым ликёром и игристым вином.

Позже я пошла танцевать, выпила ещё пару коктейлей и познакомилась с одним по-настоящему чарующим мужчиной. Впервые я встретила такого притягательного.

Манящего.

Соблазнительного.

Кажется, мы даже танцевали вместе... Наши прикосновения искрили и прошибали электрическими разрядами. Или это просто алкоголь вскружил мне голову.

А потом — темнота.

ГЛАВА 2

АЛЕКС

Калининград.

Просторный кабинет из черного мрамора. Панорамные окна с видом на Балтийское море. Я сидел в кожаном кресле, закинул ноги на письменный стол, скрестив лодыжки, и щёлкал зажигалкой — огонь то вспыхивал, то гас.

В сотый раз... или может в тысячный.

Меня зовут Алекс Солцберг.³ Псевдоним. В другой жизни я был Алексеем НаГОРным. И это имя знают лишь двое.

Непробиваемый.

Каменный.

Бездушный.

Два раза в меня стреляли.

Я выживал, возвращался с того света и беспощадно наказывал предателей.

Холодный и жестокий. Уже много лет мной движет только одно — жажда мести. Я ищу того, кто заказал убийство моей семьи.

Я всматривался в огонь, и колышающее пламя снова и снова возвращало в прошлое. Слышал отчаянные крики родителей, чувствовал отвратительный запах гари, видел, как на моих глазах заживо сгорел старший брат.

Эти картины вспыхивали передо мной так ясно, будто это происходит вновь.

Мы отмечали мой день рождения. И остались ночевать в нашем деревянном двухэтажном загородном доме в Подмоскovie. Посреди ночи меня и моего брата-близнеца Данила разбудил старший брат, Кирилл, — он кашлял и задыхался от едкого дыма.

³ «Солцберг» — вторая часть псевдонима звучит как гора.

Я помню, как он тряс нас за плечи, пытаюсь перекрыть треск огня. Тогда мне и Данилу было по четырнадцать, а Кириллу — семнадцать.

Нас охватила паника. Страх.

Я отдаленно слышал пронзительные вопли моих родителей.

Мы с братьями слетели по лестнице со второго этажа — огонь дышал нам в спины и пытался облизать их языками пламени.

Трещал.

Дым резал глаза, но мы продолжали бежать вслепую. Почти на ощупь.

Хаос.

Страшный. Всепоглощающий.

— *Папа? Мама?* — в ужасе кричал я, пытаюсь разглядеть старшего брата сквозь густой дым. Тот лишь крепче сжимал мою руку и резко тянул вперед.

— Осторожно! — крикнул он, когда над нашими головами с хрустом рухнула горящая балка.

Мы отскочили к окну, Кирилл распахнул его. Затем подхватил меня и не раздумывая ни секунды одним рывком *выкинул меня наружу*, как маленького щенка, а следом — Данила.

Огонь бушевал.

Яростно.

Я больно упал на холодную землю, попытался вскочить, но ноги подкосились. Я просто сидел на траве, ревел и изо всех сил кричал ему что-то, но слова тонули в ревящем пламени.

Брат сделал шаг, чтобы выпрыгнуть следом, но в этот момент горящее окно обрушилось вниз. Доски накрыли его. Его истошный крик застрял в моей ушной раковине. Нечеловеческий. Он поселился в недрах моего мозга.

Я видел, как в миг этот душераздирающий крик внезапно оборвался, и как огонь пожирал тело моего брата.

Поглощал.

Превращал его в пепел.

Слезы текли по моим щекам, рев смешивался с шоком. Мы выжили благодаря Кириллу.

Я не помню, что происходило дальше. Я находился в состоянии аффекта. Нас забрал дядя Глеб, которого раньше мы видели лишь по праздникам. Он был родным братом папы и увёз нас в Калининград. Жил и строил там свой бизнес.

Дядя — криминальный авторитет. Он пообещал разобраться в этой трагедии. Найти и покарать тех, кто *возможно* убил наших родителей. Заставил нас страдать.

Я уверен, что это было убийство, и родителей заперли в комнате, иначе они успели бы убежать и выжить.

Мой отец занимал высокую должность — директор завода, относящегося к военно-промышленному комплексу. Мама работала учителем русского языка и литературы, с детства прививала нам любовь к чтению. Я любил книги больше, чем братья, и по вечерам мы часто читали вместе — как русскую классику, так и зарубежную литературу. Каждый вечер мы ужинали всей семьёй. Играли в настольные игры. Смеялись.

И тем днем это всё закончилось.

После пожара я замкнулся в себе, всё время проводил среди книг, никуда не выходил.

В первый год я был на домашнем обучении. Данил, наоборот, легче пережил смерть родителей и брата: ходил в школу, быстро нашёл друзей, но постоянно ввязывался в драки.

А я оставался молчаливым, носил в себе отчаяние, грусть и разочарование. Но однажды я невольно подслушал разговор дяди с одним мужчиной, из которого узнал, что это был поджог. Нас хотели убить. Всех. Меня охватила злость.

Обида.

Жажда мести.

Ненавидел себя за эти чувства, но они побеждали. Я дал себе слово разобраться в смерти семьи и отомстить.

Через полтора года дядя поставил перед нами на колени мужчину, который, по его словам, устроил поджог. Тот мямлил, что не хотел, что всё вышло случайно, нес бессвязную чепуху. Дядя вложил пистолеты мне и Данилу в руки и приказал отомстить.

Данил первым нажал на спуск.

Я был потрясен! Удивлен его хладнокровию.

Он выстрелил дважды — сначала в грудь, потом в живот, не моргнув и глазом. Мужчина рухнул на бок, захлёбываясь кровью и едва шевеля губами, всё время глядя на меня.

Я замешкался, зажмурился и пустил пулю. Она пробила ему лоб.

В шестнадцать лет мы застрелили человека. Отомстили за семью, но меня не покидало ощущение, что всё не так просто, что за пожаром стоит кто-то ещё. Я хотел понять, зачем, какие мотивы могли стоять за этим. Но каждый раз моё расследование заходило в тупик.

Дядя воспитывал нас по-своему.

Хладнокровно.

Жестоко.

Цинично.

Он учил обращению с холодным оружием, стрельбе, метанию ножей, самообороне. Со временем стал брать на деловые встречи. Разборки. Вовлекал нас в свой грязный бизнес.

Он учил нас манипуляциям и власти. Твердил, что девушки — лишь для утех. Никакой любви не существует. В нашей жизни нет места чувствам. Только холодный расчет.

Предателей не оставляют в живых.

Меня вырастили жёстким. Сделали убийцей. Научили власти, отмывать миллиарды. Хотя изредка я видел и другой путь — спокойной, размеренной жизни.

Месть стала одержимостью. Я отомщу за своё прошлое. За свою семью. Я уже начал.

Клянусь.

Как только мы окончили школу, поступили в университет на заочное, а всё остальное время ещё глубже вникали в дела дяди. Его бизнес рос. Деньги текли рекой, как и виски. А разные стервы каждый день прыгали на моем члене.

Никаких чувств.

Никакой любви.

Только ледяной разум.

Дядя купил огромный участок за Калининградом, на берегу Балтийского моря, и построил там элитный ночной клуб. Изысканный. Премиальный.

Первый год после открытия в нем просто танцевали полуголые девушки, но после стрип-тиз превратился в яркое шоу.

Эстетичное.

Искушенное.

Дорогое.

Мы отбирали для сцены только лучших танцовщиц. Красивых. Грациозных. Сексуальных.

Девушек тщательно искали в престижных танцевальных школах и предлагали контракт. Обычно они соглашались, потому что предложенные суммы достаточно внушительны.

Со временем к ночному клубу добавились шикарный отель и спа-комплекс. Позже мы открыли такое же заведение в Подмоскovie и сеть небольших ресторанов в Прибалтике.

Через этот с виду легальный бизнес проходили огромные потоки денег. Наркотиков. Оружия.

Бизнес, построенный на крови.

Мафия давно уже не про «паханов», «воров в законе» и «донов» из прошлого века. Мы стараемся жить максимально незаметно и выглядим как обычные бизнесмены.

Иерархия изменилась.

Мы редко участвуем в операциях и предпочитаем оставаться в тени. Серые кардиналы.

Вся структура разделена между партнёрами. Шестью фигурами.

Шесть — число Сатаны.

Совпало.

Каждый из них выполняет свою работу без лишних вопросов. Как механизм. Дьявольская машина по созданию нелегальной сети.

Каждый владеет своей территорией. Зоной влияния. Зоной ответственности.

Это негласный закон, который удерживает нас от взаимной резни. Границы не рисуют на карте, их знают на уровне инстинкта: какой район «чужой», какой поток «не трогать», какой человек «под защитой». Нарушишь — и машина, которая так гладко работала, начнёт перемалывать тебя.

Безжалостно.

Бездушно.

Неумолимо.

Встречи проходит раз в квартал в нашем клубе. В первый день мы обсуждаем дела. А на второй устраиваем грандиозную вечеринку. Всё включено. Дорогой алкоголь и изысканная еда. Соблазнительное стриптиз-шоу. Покер.

И, конечно, девочки в роскошных номерах люкс, если кто-то из гостей захочет повеселиться. Обычно девушки не против дополнительно получить огромный гонорар.

Конец июля. Через полтора месяца состоится новая встреча — на этот раз по поводу разработки еще одного нового синтетического вещества. Мы назвали его *Old Gold*. Его уже начали распространять в клубах и ресторанах.

В нашей компании «Solzberg Group» формально последнее слово оставалось за мной, но на деле порой решение дяди весило больше. Три года назад он передал мне трон и отошёл в тень, занявшись поставками оружия и вооружением охраны. Младший брат был моим самым верным заместителем и решал много важных вопросов.

До его отъезда на пороге появился мужчина — искал его. Тогда я впервые узнал имя человека, который заказал убийство моих родителей. А через пару дней мои люди нашли этого мужчину мёртвым.

Частный детектив снова поднял архивы. Мы начали плотно и жёстко копать под заказчика. Нашли информацию о том, где он жил раньше, сведения о семье.

Заказчиком оказался один из партнёров. Григорий Аверин. Это удивило меня. Хотя, я не видел его на наших встречах уже больше двух лет: вместо него всегда приезжал его заместитель.

Тогда я решил ударить по самому ценному — по его семье, чтобы вытащить его из норы. Может, поэтому он и не появляется, прикрываясь здоровьем? Скоро мы всё узнаем. А пока мой план по разрушению жизни его детей уже запущен и работает на полную мощь.

Тут дверь распахнулась и вошли Дania и Лера.

Лера — хореограф. Профессионал своего дела. Она ставит шоу и иногда выполняет мои личные просьбы — раздвигает ноги или встает на колени. Уже год. Она очарована мной, может, влюблена.

Без разницы!

Это ее проблемы. Ее чувства меня не интересуют, любовь мне чужда. Любовь в моем мире — это непозволительная роскошь. Слабость. Полная чушь.

— Алекс, нам нашли новую танцовщицу? — спросила Лера, сложив руки на груди.

Дания бухнулся на коричневый кожаный диван и вытянул руку по спинке.

— Мне отчитались, что нашли! — буркнул я, глядя на довольное лицо брата.

— И когда она выйдет? Лиана уходит на следующей неделе. Контракт заканчивается, и она не собирается его продлевать, — нервно протараторила Лера.

— Через пару дней. Можешь идти, — серьезным тоном солгал я.

— Мы сегодня вечером встретимся? — уже мягче спросила она, намекая на секс.

— Нет. Планы изменились, — я скинул ноги со стола и убрал зажигалку в ящик стола. Она цокнула, нахмурилась и быстрым шагом покинула кабинет.

— Полетели в бар. Джет ждет нас. Сегодня мы прихлопнем мышку, — с циничной ухмылкой произнес мой брат, поднимаясь с дивана.

— Наконец-то время пришло. Нам ведь нашли танцовщиц?

— Да, присмотрели двух. Выберем и предложим контракт. Не парься.

— Чтобы в течение недели документы были подписаны, — властно сказал я.

Данил податливо покачал головой.

— Что там с нашим продуктом? — мы спустились на лифте с десятого этажа.

— Всё отлично. Вышли на большой рынок. Реализация идет успешно.

— Отлично. Дядя звонил? — спросил я, вытащив телефон, и скинул звонок.

— Да. Скоро вернется.

— Супер.

— Дашь поиграться с мышкой? Как ее? Аня, да? — спросил он, хитро оскаливаясь.

— Да, Аня. Посмотрим.

Мой брат любитель изощренных сексуальных игр, в отличие от меня. Я не люблю все эти любовные прелюдии. Оральные, БДСМ или какие-либо другие. Мне достаточно сделать это грубо и эгоистично.

Двери лифта распахнулись, мы вышли и сели в бронированный чёрный гелендваген.

Мы ехали по нашей территории — она была огромной, тянулась вдоль Балтийского моря.

Отдельный мир.

Весь участок разделён на две части. В первой располагалось полукруглое шикарное темное здание нашего клуба. Оно сразу бросалось в глаза: современная архитектура, выверенные линии, дорогая отделка. Роскошный сад с фонтаном. Каменные статуи.

К главному входу вела широкая подъездная дорожка, и у дверей всегда стоял швейцар — безупречно одетый и внимательный. Под зданием — подземная парковка. По периметру — охрана и камеры.

Во второй части стоял наш шикарный трёхэтажный серый особняк — монолитный, холодноватый на вид, но дорогой до каждой детали. Фасад — широкие панорамные матовые пуленепробиваемые окна. Рядом — гараж на десять машин, просторный, с идеальной чистотой и отдельными автоматическими воротами.

Неподалёку располагались несколько домов для охраны и прислуги — аккуратные, функциональные, без лишнего, но с тем же уровнем качества. Чуть дальше, в стороне, — псарня с питбулями и ротвейлерами, пара ангаров: закрытые и неприметные снаружи, но явно предназначенные для событий, о которых не принято говорить вслух.

Через пару часов мы приземлились в Домодедово и на люксовом автомобиле подкатили к VIP-входу клуба в Подмоскowie. Охрана узнала машину ещё до того, как мы успели остановиться. Шлагбаум поднялся без лишних вопросов, и для нас распахнули дверь у отдельного входа.

Вечеринка уже была в самом разгаре. Музыка била не только по ушам, но и по грудной клетке. Свет резал пространство тонкими лучами. На танцполе в основном двигались девушки. Соблазнительно виляли пятой точкой, чтобы привлечь внимание какого-нибудь наследника бизнес империи.

Банально.

Мы поднялись на второй этаж — в ложу, специально отведённую только для нас с братом. Там было заметно тише, хотя музыка всё равно пробивалась, как пульсация. Мягкие кресла, тёмное дерево, подсветка по периметру и идеальный обзор на танцпол. Официант поставил перед нами пустые бокалы и вскрыл бутылку. Плеснул скотч и закинул по кубику льда.

Я всегда следил за тем, чтобы мне наливали из новой бутылки, открытой при мне.

Я залпом выпил алкоголь и подошел к перилам. Медленно провёл взглядом по танцполу — сначала ничего интересного: всё как обычно. Красивые лица. Одинаковые движения. Привычная показуха. Но затем взгляд зацепился за изгибы тела.

Сексуальные линии. Потрясающие. Соблазнительные. Притягательные.

Посреди толпы, в разрезе света, я увидел блондинку.

Впервые я почувствовал, как сердце дернулось внутри меня. Не только сердце, но и член. Я не мог отвести от неё взгляд.

Свет то выхватывал ее силуэт, то прятал в тени. Она искусно двигалась под музыку. Сливалась с ней. Извивалась. Кружилась.

Я всегда всё контролировал, но здесь не мог уговорить свой учащенный пульс. Мой взгляд был прикован только к ней. Надо доделать дела и трахнуть ее. Я вернулся из эстетического гипноза.

Она полностью развернулась лицом в мою сторону.

Я присмотрелся.

Это была она.

Та самая мышка. Аня.

Блять!

Даже жалко всаживать пулю в такое красивое тело или личико.

— Отлично танцует, да? Даже лучше тех двух, кого я отобрал, чтобы заключить контракты. Может, она нам подойдет вместо Лианы? — спросил брат, наблюдая за тем, как я пялюсь на эту девку. Дочь того, кому я хочу отомстить столько лет.

— Это она.

— Да ладно, та самая мышка? Тогда тем более. Пока ее папаша объявится, пусть развлекается напоследок. Да и я бы не против с ней повеселиться пару ночей.

— Она моя, — твёрдо сказал я.

— Тогда можно начну я?

— Нет.

— Но я начал, — ехидно бросил Даня, со звоном поставил пустой стакан на столик и спустился вниз. *Идиот.* А я злился и наблюдал за ними сверху.

Он подошел к ней, наклонился и что-то сказал на ухо. Затем они пошли к барной стойке. Выпили по коктейлю. Смеялись и снова пошли танцевать.

Танцует она божественно. Я бы хотел, чтобы так танцевали только для меня.

Только. Для. Меня.

Для меня одного.

Через пару композиций они разошлись. Наконец-то! Брат поравнялся со мной.

— Повеселился. Хватит, — сдержанно сказал я и спустился к бару, где работает ее брат — он не только бармен, но и продает наш товар. А иногда и сам развлекается с друзьями. Балуется **дурью**. Но это мне только на руку.

Не спрашивая, он вскрыл новую бутылку, налил скотч, кинул два кубика льда и поставил бокал передо мной. Я лениво покачал тяжелым дном из стороны в сторону. Аня вернулась. Пора перевоплощаться в галантного и обольстительного мужчину. *Ненадолго.*

— Выпьем ещё по коктейлю? — улыбнулся я.

— Нет, я думаю мне хватит, — кокетливо ответила она. Стоит отметить, вблизи она очень милая. Серые глаза. На пухлых красных губах задержалась чарующая улыбка. Четкие и выразительные скулы.

Но то, как она двигается, осело в памяти. В нашем клубе она бы стала бриллиантом.

— Выпьем, — настоял я и постарался ещё раз искренне улыбнуться. Эту хрупкую лань надо заманить в ловушку и не оставить никакого выбора.

— Ладно. Выпьем, — с улыбкой согласилась она, села рядом на барный стул.

— Что предпочитаешь?

— Давай на твой выбор.

— Окей. Приготовь *Peach Collins*, — я шепнул другому бармену и добавил. — И добавь туда больше «сладости». Он кивнул.

Глупой серой мышке пора съесть сыр. Тогда мышеловка закроется.

Унс!

Такие игры я люблю. И в этой игре я кот-баюн, а не тот, кто будет вылизывать чужие киски, в отличие от брата.

Мерзость!

Пока готовили коктейль, я заглянул ей в глаза. Зачем?

Почувствовал, как меня окутал аромат сандала с ванилью. Она наклонилась и хотела что-то сказать, но пошатнулась и схватила за руку. Искры проскочили. Ток пробежал по венам. Что-то щелкнуло. Переключилось. *Точно?*

— Прости. Я пьяна, — она попыталась перекрыть музыку у моего уха.

— Ты одна или с подругой?

Мы находились на близком расстоянии. Опасном. Для меня.

— Ты уже спрашивал меня, — хихикнула она, выпрямляясь и стараясь держать расстояние между нами. — Забыл?

— Да, упустил этот момент, — наклонился к ней и поймал томный взгляд.

— По-моему у тебя пять минут назад были карие глаза, а сейчас голубые, — громко сказала она, приблизившись к моей щеке, и вновь встретилась со мной взглядом. А внутри меня, будто в перегруженной технике, вспыхнули красные сигнальные огни, предупреждая о достижении критической отметки.

— Тебе показалось, — я постарался сгладить момент легкой улыбкой.

Бармен поставил перед ней коктейль.

— Откуда ты узнал, что это мой любимый? Как давно ты наблюдаешь за мной?

Между нашими губами оставалась пара сантиметров. Она опустила игривый взгляд и прикусила нижнюю губу.

Мышка? Да нет!

Хищница. Кошка.

Она явно хотела поцеловать меня. Но я не целуюсь.

Никогда никого не хотел, как сейчас ее.

Какого черта?!

— Приятное совпадение, — ответил я, откинулся на спинку стула и сделал глоток скотча. Мне явно надо остудиться. Поскорее бы она выпила коктейль, и я увезу её отсюда.

Она сделала глоток.

Еще. И еще.

Ее взгляд блуждал то по залу, то по мне, она очаровательно улыбалась. Я поднялся со стула, едва касаясь провел по её спине и положил ладонь на её талию. Она подняла голову, глаза потемнели. Затуманились.

— Что-то мне плохо, возможно, последний коктейль был лишним, — прочитал я по её едва шевелящимся губам.

— Я отвезу тебя домой. Пошли.

Она встала, я обвил её за талию. Обернулся, Артур смотрел на нас, я растянулся в бело-снежной улыбке и показал ему жестом «ок». Он кивнул, поднял уголки губ и продолжил встряхивать шейкер.

Аня еле плелась. Как только мы вошли в VIP-коридор, Даня подошел сзади и прижал к её лицу тряпку, пропитанную хлорформом. Она, не успев и взвизгнуть, отключилась.

Я поднял её на руки как пушинку. Пока нес по коридору к VIP-выходу, с наслаждением поглядывал на нее. Ощущал её тепло. Аромат обволакивал мои ноздри. Проникал в мозг. Кровь. Вены.

Словно я нашел свой криптонит!⁴

Что за бредовые мысли?

Вышли. Даня открыл дверь автомобиля. Я положил её на заднее кресло. Брат сел за руль, а я устроился сзади с ней. Мы тронулись в сторону аэропорта, наш джет был готов к вылету.

— Значит, делаем так, — твердым голосом начал я, — пусть она пока заменит Лиану, раз произошел такой форс-мажор. Неизвестно, когда подпишут контракт новые девушки. Времени мало. Встреча с партнерами близко.

— А если она заупрямится? — Даня встретился со мной взглядом в зеркале заднего вида.

— У нас есть её брат. Мышка подпишет контракт, а пока будет готовиться к шоу, которое мы устроим для ее дорогого папочки. В этот раз он должен лично приехать на собрание. Приглашение отправлю позднее, когда буду жёстко её иметь, — с хищным оскалом сказал я. — К тому же за это время она может что-то вспомнить и про него. Какие-то детали.

— Чтобы она поделиться воспоминаниями об отце, она должна доверять тебе, — усмехнулся он.

— Разберусь. А ты не подходи к ней, присматривай за Артуром.

— Понравилась? — я поймал в зеркале его самодовольную улыбку.

— Нет. Не хочу, чтобы ты снова влюбился. Нам хватило твоего гнева. Мы и так полгода назад разбирались с трупами твоей жены и её любовника.

— Помню, — сквозь зубы ответил брат.

Данил был женат. Его жена всегда смеялась, когда он шутил, что если она изменит ему или кто-то притронется к ней, то он застрелит обоих.

Так и случилось.

Вернувшись из командировки в Прагу, не успели зайти на порог спальни, как застали ее, прыгающей на члене телохранителя. Даня достал пистолет, пристрелил их и вышел с каменным выражением лица.

Я бы поступил так же.

Верность — это выбор.

Она свой сделала.

Сука!

Пока ехали, достал планшет и читал новости, разбирал сообщения, но ни черта не мог сосредоточиться. Посмотрел на нее.

Аня дернулась и повернулась на бок. Её пиджак задрался, и грудь оголилась до края ареола. Её светлые волосы рассыпались по бледной щеке.

Я подвинулся и поправил их. Подушечками пальцев нежно провел по вибрирующей вене на её шее, ниже, по декольте, подкрадываясь к краю ткани боди.

Пульс начал учащаться. Кровь в жилах закипела. Член задержался. Никогда я не ощущал нечего подобного. Притяжение...

⁴ **Криптонит** (англ. Kryptonite) — вымышленное кристаллическое радиоактивное вещество, фигурирующее во вселенной DC Comics. Наиболее часто показывается в комиксах и кино в зелёной форме, которая лишает героя сил и может убить его.

Херня какая-то происходит.

Нет. Я отдернул руку.

Сглотнул.

Пока нет. Попробую её позднее.

Думаю, для начала тебе понравится контракт с внушительной суммой, будешь танцевать для меня. Кошечка. Привыкнешь. Начнешь мне прислуживать, а затем я брошу тебя в какой-нибудь грязный бордель. А твой папочка не будет находить места и думать, чей член отымел тебя сегодня, а может и не один. А брат с легких веществ пересядет на иглу.

Ваша медленная мучительная жизнь, ведущая к смерти, станет наказанием для вашего отца.

Три могилы уже выкопаны.

Время пошло.

Тик-так!

Тик-так!

ГЛАВА 3

АНЯ

Приоткрыла глаза и не могла понять где я. *Что происходит?*

Холодно.

Сыро.

Темно.

Помещение, похожее на подвал, охватила тишина.

Пугающая.

Тяжелая.

Пахло сыростью и плесенью.

Я прислушалась. Где-то тихо капала вода.

Голова ватная, глаза резал приглушенный мигающий свет из коридора. Он падал на лицо сквозь металлические прутья решетки.

Я снова закрыла глаза. Провалилась в сон.

Проснулась от холода. Дрожала. В горле пересохло. И тело, и мозг раскалывались на части.

Судорожно пыталась понять, вспомнить... Танцы. Парень. Коктейль. Темнота.

Какого черта происходит?

Вместе с осознанием пришла паника. Всепоглощающая, сжимающая внутренности. Я поднялась с дранного, пропахшего плесенью матраса на бетонном полу.

Меня начало тошнить от этой вони. Горло раздирало горечью, страх колыхал нервы.

Что все-таки происходит? Где я?

Я осмотрела себя: все было на месте, кроме туфель на каблуке. Я поднялась, сделала два шага босиком по зыбкому бетону к решетке и судорожно обхватила железные прутья. Холод металла впился в ладони. Я дернула дверь, она издала мерзкий, ржавый скрип. По спине пробежала волна парализующей дрожи.

Заперта.

Стук сердца отдавался в висках, голова гудела. В отчаянии я ударила по прутьям и закричала, срывая голос.

— Здесь кто-нибудь есть? Откройте!

Эхо разбилось о тишину.

Я снова хрипло выкрикнула.

— Откройте!

Полная тишина.

Я собрала последние силы и громко повторила:

— Откройте! Какого хрена!

Вдруг где-то в глубине коридора послышалось приглушенное шорканье шагов. С каждой секундой звук становился громче. Стук моего сердца тоже. Ужас сжал желудок.

— Че орешь? — раздался низкий, грубый мужской голос. Из полутьмы вырисовывался силуэт.

— Вы кто? — я сделала шаг назад от решетки, когда он подошел вплотную. Огромный амбал с неухоженной темной бородой в черной неопрятной одежде. Он вытащил ключи и со звяканьем стал перебирать их. Нашел подходящий, вставил его в замочную скважину и с противным скрежетом провернул.

Дверь дрогнула, он вошел и схватил меня за шкуру.

— Отпусти! — задергалась я. Его хватка будто стальная удавка.

— Убери от меня свои мерзкие руки! — уже сипло кричала я. В горле невыносимо першило. Ещё немного и я сдохну от обезвоживания.

Амбал поволок меня за собой по коридору. Я пыталась брыкаться, упиралась. Сил не хватало. Я сдалась.

Наконец мужчина остановился, снова повернул ключ в массивной металлической двери. Замок щёлкнул.

Мы вошли внутрь — и я застыла.

Передо мной открылось огромное помещение, похожее на заброшенный ангар.

Густой полумрак. Только сквозь редкие щели в стенах пробивались тонкие, почти прозрачные лучи света, в которых медленно кружилась пыль.

В самом центре ангара находился длинный чёрный стол. Над ним с высокого потолка свисали два старых светильника. Их тусклые лампы пятнами освещали стол.

Я прищурилась, пытаясь разглядеть, кто за ним сидит. Не получалось. В глазах плыло.

Противный амбал, не утруждая себя вежливостью, грубо подтолкнул меня. Я прошла вперёд по тёмному бетонному полу, он усадил меня на жёсткий деревянный стул. Подал воды в бумажном стакане. Я быстро осушила его.

Пахло бензином, дымом.

И моей тревогой.

Холодный страх парализовал каждый позвонок. Пропитывал вены. Пробирался по клеткам тела.

Дрожь пробежала по коже, будто кто-то коснулся меня ледяными пальцами.

С другой стороны стола сидел *тот* мужчина. К сожалению, его имя провалилось в памяти.

Я слегка наклонила голову. Сузила глаза, пытаюсь лучше рассмотреть. При виде его страх как будто начал испаряться. Его внешность поглотила меня.

Нереально обаятельный.

Чудовищно привлекательный.

Но глаза... Чёрные, как смоль.

Затуманенные.

Острые скулы словно лезвие. Аккуратная щетина.

Тёмные волосы уложены на один бок.

Мускулистый. Широкоплечий. На тыльной стороне правой руки из под кожаной куртки выглядывали татуировки.

Он был одет во всё чёрное. Выглядел как бог злости.

Бог ярости.

Бог гнева.

Он говорил по телефону низким голосом с лёгкой хрипотцой. Чертовски сексуальным голосом. Каждое слово словно проходило по позвоночнику вибрацией, ударяя теплой волной по глубине живота.

Через минуту он отложил мобильный на стол, скинул кожаную куртку и повесил на спинку стула. Темная футболка плотно и соблазнительно облегла его торс и подчёркивала рельефные накаченные руки.

От него веяло мощной энергетикой.

Опасной.

Чарующей.

Мрачной.

Я нервно сглотнула. Попыталась выкинуть из головы будоражающие мысли.

— Привет. Добро пожаловать в Калининград, — размеренно и холодно произнёс он, садясь в чёрное кожаное кресло с высокой спинкой.

— Привез на экскурсию? — самодовольно усмехнулась я.

Уголок его губ дернулся. Он промолчал. Наблюдал.

— Что тебе от меня нужно? — я поднялась, скрестив руки на груди.

Но тут на плечи легли шершавые, неприятные лапы того амбала, и он снова усадил меня на место.

— Ты отлично двигаешься. Мне как раз нужна такая танцовщица в мой ночной клуб.

Он подался вперёд, пристально и порочно вглядываясь в моё лицо. Его руки лежали перед ним, сцепленные в замок.

— Я вроде не отправляла резюме, — дерзко ответила я.

— Да и мы не на собеседовании, — надменно ухмыльнулся он.

— Я нигде не собираюсь танцевать, — я сложила руки на груди, откинувшись на спинку стула.

— Ты принадлежишь мне.

— Нет.

— Твоё мнение меня не интересует, — жёстко произнёс он.

— Ты ошибся.

— Я? Ошибся? — недовольно протянул он, скулы напряглись. — Не стоит говорить мне таких слов. Завтра приступишь к работе.

— *Я не бу-ду*, — процедила я по слогам, пытаюсь подняться. Но амбал за спиной снова усадил меня. — Тем более не собираюсь крутить полуголой задницей. И вообще, вы нарушаете все мои права.

— Права? У тебя нет никаких прав, — он в изумлении приподнял бровь.

— Вы похитили меня, — я начала загибать пальцы, — удерживаете силой и навязываете работу, о которой я не просила. Я сообщу в полицию. Отпускай, иначе сядешь за решётку.

Этот психопат расхохотался во весь голос, запрокинув голову. Затем резко оборвал смех, хищно оскалился и бросил на меня хмурый взгляд.

— *Заклейте ей рот. И свяжите. Пускай девочка ещё подумает.*

— Отпустите меня! — я извивалась змеей, пытаюсь выскользнуть, но годзилла удерживал меня.

Этот придурок взмахнул рукой, и тут же появился ещё один угрюмый крепкий тип. Он подошёл, заклеил мне рот скотчем и накинуд верёвку на запястья, туго затянув узел.

— Пошел ты на хрен! — с трудом крикнула я под липкой лентой, но мои слова лишь мычанием разнеслись по ангару.

Хозяин амбалов медленно поднялся со своего кресла и неторопливо подошёл ко мне. Он упёрся ладонями в стол и наклонился, нависая надо мной.

Демонический взгляд, перед которым преклонился бы сам сатана в аду, туманил сознание. Заставлял подчиниться ему. Мои внутренности обросли ледяными колючими сталакти-тами.

— Слушай внимательно, — стальным голосом произнёс он, в то время как его голубые зрачки начали затягиваться тёмным туманом. — Я повторять не стану. С сегодняшнего дня ты работаешь на меня. Будешь выступать в моём клубе, а если один из моих VIP-клиентов пожелает уединиться с тобой — ты выполнишь его желание и раздвинешь свои подтянутые ножи.

Я молчала и не двигалась. Через поры просачивался холод. Резко бросило в озноб, дыха-ние перехватило.

Темный бог наклонился ближе к моему лицу, въедаясь в него взглядом. Видимо хотел убедиться, все ли я уяснила. Его выступающие скулы напряглись.

Я старалась не терять самообладания, дышать ровно и не отводить глаз.

Воздух становился плотнее.

Тяжелее.

Между нашими взглядами сгущались грозовые тучи. Искры напряжения накапливали заряды и готовы были взорваться.

Теплая электрическая волна возбуждения пронзила меня изнутри. Приятная. Заворажи-вающая.

Я никогда не испытывала ничего подобного.

— Ты принадлежишь мне. Обращайся ко мне Алекс, — он приблизился к моему уху и зловеще прошептал: — Попробуешь сбежать или рассказать хоть кому-то — первым умрет твой брат. Медленно. Мучительно. А ты будешь наблюдать. Затем я тебе оформлю путевку в ад, но перед этим жёстко возьму тебя. А может и не только я.

Я слотнула. Глаза защипали слезы.

Он жестом указал охраннику на меня, и тот одним движением сорвал скотч с моих губ.

— Ай, — взвизгнула я, сплюнула, вытерла рот о плечо и выкрикнула. — Лучше застрели меня здесь и сейчас!

Алекс грубо схватил меня за волосы, потянул голову назад, второй рукой начал расстегивать ремень на брюках.

— Давай! Хочешь, чтобы я тебе при всех отсососала, гребаный извращенец? — выпалила я и с отвращением добавила: — Мерзавец!

Смесь страха, ненависти и какой-то необузданной страсти. Я не могла ни подавить, ни понять.

Эмоциональные качели.

— Оставьте нас! — рявкнул он. Бог гнева ослабил хватку, и я рывком высвободила голову из его рук. Шея затекла, будто повесили бетонный ошейник. Сердце бешено колотит по ребрам.

Пару секунд и тягучая тишина.

— Только попробуй коснуться своим мерзким членом моего рта, я отгрызу тебе его, — процедила я таким тоном, словно выплеснула на него порцию кислоты.

— Кошечка показала зубки, — с зловещей усмешкой сказал он. — Тогда поиграем по-другому.

Алекс принялся развязывать веревку на запястьях.

Что задумал этот ненормальный? Как только он освободил меня, я вскочила и бросилась бежать в сторону двери. Но он успел ухватить меня за руку и дернул к себе. На ходу я развернулась и плотно вжалась в его мощную грудь своей.

— Смело!

Он сгреб меня в свои крепкие объятия. Холодные. В них можно сразу превратиться в ледяную статую.

Замерзнуть.

Но меня наоборот бросило в жар.

Между нами всё искрило и взрывалось. Я чувствовала его твёрдый член, упирающийся в мне живот. Какого-то черта и у меня между ног стало влажно.

Мы обменялись страстными взглядами, а дыхание участилось. Набравшись храбрости, я подняла руку и хотела коснуться его небритой щеки, но он отстранился.

В этот момент я вздрогнула, услышав, как позади с треском распахнулась дверь ангара, и раздались размеренные уверенные шаги.

Алекс потянул меня за предплечье и усадил обратно на стул.

Я с изумлением уставилась на вошедшего парня. Он был похож на Алекса как две капли воды. Два бога войны.

Только глаза выдавали их. У незнакомца они были карие.

В памяти вспыхнули кадры, и у меня раздраженно вырвалось:

— Клоуны... я же говорила... Какого чёрта, что вы задумали? Разыграть меня решили? Что происходит?

— Я Данил, крошка, — приветливо сказал второй и хотел было дотронуться до моей щеки, но Алекс резко перехватил его запястье. Он нахмурился, а низкий голос прозвучал угрожающе.

— Она моя. Что ты хотел?

Брат что-то тихо прошептал ему на ухо и быстро вышел, больше не взглянув в мою сторону. Алекс неторопливо застегнул ремень обратно. Амбалы вернулись.

— Тебе повезло. И только сегодня, — с надменным видом произнес он. — Отведите эту сучку обратно. Бросьте в камеру. Ей нужно осознать всю серьёзность ситуации и то, что я сказал.

Эти ублюдки подхватили меня под руки. Они практически волокли меня по коридору, пока не втолкнули в ту же омерзительную камеру. Дверь захлопнулась с противным металлическим скрипом.

Я опустилась на край вонючего матраса. Обняла колени, прижалась спиной к ледяной стене. Переживания накатывали словно цунами. Тело дрожало.

От холода.

От страха.

От ненависти.

И от какого-то необъяснимого магнетизма.

Во что я вляпалась?

Я громко и истерично рассмеялась, словно спятившая. Пробили слезы и перешли в рыдания.

В один день моя жизнь потерпела крушение.

Рухнула.

В один день произошел переломный момент.

Изгиб.

Я потеряла мать. Ребенка. Мужа.

Перед глазами вспыхнули последние месяцы моей жизни. Больные.

Я так старалась их вытеснить. Забыть. Искоренить.

Но они приходили снова и снова, заполняя сознание, пока мне становилось всё труднее дышать.

Мне нужно что-нибудь придумать. Я не могу потерять ещё и брата.

А теперь я вообще стала заложницей какого-то борделя...

Вдруг тишину разрезало эхо скрипа двери и торопливые шорохи в коридоре. Сердце сжалось. Я натянула рукава пиджака, вытерла слёзы. Напряглась.

Решетка камеры противно, с надрывом, закрипела. Годзилла грубо втолкнул мужчину средних лет. На нём висела грязная, местами разорванная одежда. Растрепанные волосы. На лице — свежие ссадины, на скуле расплывался фиолетовый синяк.

Он споткнулся, упал на живот и растянулся прямо передо мной. Я невольно вжалась в стену ещё больше, крепче обхватив руками колени.

— Предатель, — гаркнул амбал и ударил мужчину деревянной палкой по спине. Охранник развернулся и вышел.

— Вам помочь? — едва слышно прошептала я.

Он ничего не ответил. Только застонал, медленно поднялся и на четвереньках пополз в угол. Сел, уперся спиной на стену. Немного придя в себя, вытащил из кармана смятый платок и дрожащими пальцами вытер губы от запекшейся крови.

— Вам помочь? — тихо повторила я. — У меня есть бумажные салфетки, — я нащупала их в кармане пиджака.

— Ты мне уже ничем не поможешь, — устало ответил он и опустил голову.

— Что с вами случилось?

— Тебе не нужно этого знать, красотка, — выдавил он слабую измученную улыбку.

— Почему вы это терпите? Уходите от них, — в недоумении возразила я. — Давайте вызовем полицию. Это же беспредел!

— Полицию... — он глухо рассмеялся. — Ты наивная. Полиция нам ничем не поможет.

Тут снова загремели эхом ключи у амбала. Он вошёл и поставил перед нами поднос: две железные тарелки с овсяной кашей и два пластиковых стакана воды.

— Поешь на дорожку, — бросил суровым голосом мужчина, взглянув на моего нового соседа по несчастью.

Я не выдержала и вспыхнула:

— Что он сказал? Что всё это значит? Расскажите мне.

Мужчина криво усмехнулся, но в глазах я видела только бессилие.

— Это значит, что меня скоро пристрелят.

— За что? Как вы можете так говорить? — я всё ещё не могла прийти в себя, пребывала в недоумении.

Я словно попала в пробирающий до костей триллер.

Он тяжело выдохнул.

— Я предал Алекса. А теперь у меня нет семьи. И без них мне жить незачем. Так что мне без разницы.

— Вы серьёзно? Что он сделал с вашей семьёй? Его нужно бросить гнить за решёткой! — я и не заметила, как сорвалась на повышенный тон.

— Тише! Тише... Мой совет: делай, как он говорит. Он заставит тебя — любой ценой. Лучше сразу.

Он закрыл глаза и откинул голову назад. А я погрузилась в свои тревожные мысли.

Наверное, спустя минут десять на пороге снова появились громилы.

— Пошли, — один показал дубинкой на мужчину.

— Куда вы его ведёте? — недовольно крикнула я.

— И ты тоже. Живее, выходи, — рявкнул он.

— Можно и повежливее, — буркнула я, натянула улыбку и прошла мимо них.

Мужчина с опущенной головой плёлся впереди меня. Мы снова очутились в жутком ангаре.

Алекс сидел, развалившись в кресле. Он держал сигарету между указательным и средним пальцами и не спеша выпускал вверх кольца дыма.

Меня усадили на то же место. Мужчину поставили на колени метрах в двух от него, и заставили положить руки за голову.

— Ты знаешь, что бывает с теми, кто не выполняет мои приказы или предаёт? — размеренным, почти будничным голосом спросил Алекс, словно перед ним каждый день ставили на колени избитых людей.

— Да... знаю, — тихо ответил мужчина и исподлобья посмотрел на него.

— Есть что сказать напоследок? — Алекс вытащил пистолет из кобуры под кожаной курткой, снял с предохранителя и навёл ствол.

— Стреляй уже, — выпалил мужчина.

Алекс хладнокровно нажал на спусковой крючок. Раздался короткий, сухой выстрел — пуля вошла в лоб, и тело рухнуло на бетон.

— Нееее! — судорожно выкрикнула я и резко вскочила со стула. Слезы хлынули сами собой. На тело будто обрушилась ледяная волна.

Внутри всё снова съёжилось от страха.

Тяжелого.

Липкого.

Разъедающего.

Я смотрела на бездыханное тело, повалившееся набок. Из-под головы растекалась багровая лужа крови. Меня затрясло. Я разрыдалась и прижала ладони к лицу. Ужасное зрелище. Противное. Мерзкое.

— Уберите его. Псы сегодня не ели, — приказал Алекс.

Его голос был холоден, как полярная ночь.

Он с обыденным выражением лица протёр пистолет о хлопковую салфетку, небрежно кинул её на стол и убрал оружие обратно в кобуру под курткой. Достал сигарету, закурил, потом перевёл на меня пристальный взгляд и, кажется, ждал, когда я наконец успокоюсь.

Я всхлипывала, дрожащими пальцами вытирая слёзы.

Пока я рыдала, вошли ещё двое охранников с чёрным пакетом. Они быстро подняли тело, упаковали и унесли. Следом зашла женщина и вымыла кровь. Все вели себя так, словно убрали мусор.

— Ты готова завтра приступить к работе? — он затушил сигарету в пепельнице, подошел ко мне, уперся ягодицами о стол и аккуратно смахнул слезу с моей щеки.

— Нет, — неуверенно ответила я.

— А я готов сделать твоего брата наркоманом. Ты знала, что он у нас втюхивает дурь?

— Нет, — моргала я, как идиотка.

— Между прочим, лучший сотрудник. И, кстати, в конце смены он сам её пробует, вместе со своими друзьями.

Наслаждение в его голосе разозлило меня. Мне казалось, что мой брат никогда не занимался такой ерундой.

Артур...Зачем же ты ввязался в эти грязные дела?

— Не смей трогать моего брата, сволочь. Не смей! — я вскочила, замахнулась кулаком и врезала ему по груди. Он схватил меня за плечи и рывком посадил обратно. Мне снова заклеили рот и стянули руки шершавой грубой бечёвкой. Она колола мне кожу, впивалась в запястья.

— А то что? — с высокомерной улыбкой спросил он. — Кошечка покажет коготки?

Я мычала, извивалась и, не в силах остановиться, осыпала этого ублюдка самыми последними ругательствами.

Пока я пыталась взять себя в руки, Алекс закурил ещё одну сигарету.

— Завтра станцует для меня. Давно не видел такой потрясающей энергии. Изгибов тела. Грации.

Он не только раздевал меня одержимым взглядом, но и проникал под кожу. Просачивался по венам, парализуя сосуды. Кровь стыла в них.

Я успокоилась. Сглотнула. Губы уже болели от вязкого скотча. Мы прожигали друг друга взглядами. Психопат. *Красивый психопат.*

— Даже думаю, жалко тебя будет отдавать партнеру, чтобы ты его порадовала. Может, оставлю себе, — он нежно убрал сырые от пота и слез волосы с моего лица.

Загнал меня в угол.

Я соглашусь. Дам себе время осмотреться, найти слабое место и попытаться сбежать. Предупредить брата... А дальше — не знаю.

Полиция? Спрятаться? Исчезнуть?

Но одно я уже поняла: чем сильнее я сопротивляюсь, тем сильнее он давит в ответ.

Алекс посмотрел на наручные часы.

— Надеюсь, ты успокоилась, — усмехнулся он и отклеил липкую ленту с моего рта. — Ты подпишешь контракт.

— Да, — тихо сказала я.

— Умница! — с хищным оскалом воскликнул он. — Прежде чем тебя проводят, позвоним Артуру, и ты убедишь его в том, что всё отлично, ты просто развлекаешься со мной.

Я молчала.

— Ты поняла? — повысил он голос.

— Да, — едва шевеля губами ответила я.

— Я не услышал, — он привстал и хлопнул ладонью по столу.

— Да, — громче и увереннее, но без всякого энтузиазма ответила я.

Он наклонился, не спеша развязал мне руки. Его прикосновения вспыхивали искрами на нервных окончаниях. Я медленно подняла голову и пересеклась с его посветлевшими глазами, чистыми как топаз. В его взгляде затаилось что-то нежное и опасное. Алекс делал всё неторопливо, словно испытывал меня — выдержи ли я эту близость.

Тут его амбал протянул мне сумку, я положила её на колени и дрожащими руками вытащила телефон, на экране ткнула на имя брата и поставила на громкую связь.

— Привет! Аня, я уже собирался тебя искать, идти в полицию, — встревоженно произнес он. Как я была рада услышать его, как мне хотелось закричать о помощи, но я постаралась вести себя сдержанно.

— Привет! — бодро сказала я. — Всё хорошо. Я тут немного занята.

— Тем красавчиком? — в голосе почувствовала его улыбку и представила ямочки на щеках. Алекс торжествующе приподнял уголок рта.

— Он вовсе не красавчик, — процедила я и поняла, что это лишнее. — Точнее да... То есть нет, — замешкалась я, у меня вырвался слабый смешок.

— Ты пьяная? — засмеялся он.

— Нет, не переживай. У меня всё прекрасно. Я развлекаюсь. Перезвоню позднее.

— Подожди... Вчера звонил твой бывший муженек.

— Что он хотел? — прошипела я.

— Предупредил, что развод состоится через месяц.

— Ок. Буду. Обнимаю!

— Дорогая, шампанское стынет! — воскликнул Алекс, вклиниваясь в разговор. Я нахмурилась, а он дерзко ухмыльнулся.

— Созвонимся. Мне тоже пора! — и он отключился.

Алекс забрал у меня мобильный из рук.

— Правильный выбор! Не нужно злить красавчика, — шепнул, ехидно улыбаясь, а потом распорядился: — Поселите её в первый корпус в дальнюю комнату для персонала. Приставьте охранника. Завтра утром уведите к Данилу.

У него зазвонил телефон, он ответил и уверенным шагом направился к выходу.

ГЛАВА 4

АНЯ

Мы вышли из ангара после полуночи. На меня навалилась усталость. Слабость. Казалось, я едва держалась на ногах. Спать и пить хотелось больше всего на свете.

Первым делом я выпью ведро воды, чтобы залить сплошную Сахару в моем горле, которая песком скребла его стенки.

Нас уже ждал электрокар. Я села на заднее сиденье к другим охранникам, и машина тронулась.

Наконец-то я смогла вздохнуть полной грудью свежий воздух. Спёртый запах ангара, который прожигал лёгкие и горечью стоял в горле, с каждым вдохом постепенно развеивался.

Теплый ветер играл с моими волосами. Вдали я заметила лунную дорожку. Она дрожала на легко покачивающихся морских волнах.

Мы ехали мимо невысоких деревьев, огибая песчаный пляж. Сквозь листву, вдали, вспыхивало в свете софитов огромное роскошное здание. С противоположной стороны стоял стильный особняк графитового цвета с широкими панорамными окнами, матово поблёскивающими в сумерках. Где-то рядом раздавался глухой лай собак.

Через несколько минут мы выехали к аккуратной подъездной дорожке и остановились перед длинным четырёхэтажным таунхаусом.

Охранник распахнул передо мной дверь на первом этаже. Мы быстро пересекли светлый холл. В конце длинного коридора подошли к невзрачной двери с облупившейся краской. Он толкнул её, и я шагнула внутрь.

Комнатка была крошечной, в неё с трудом умещались барная стойка, компактный стол, узкая мойка и маленький драный диван у стены.

Они издеваются? Здесь раньше жили гномы?

На окне стояла железная решётка, через которую в тусклом свете фонарей виднелся сад. Мужчина молча захлопнул за мной дверь и повернул ключ.

По барной стойке были аккуратно разложены тарелки с едой. От аромата свежей выпечки живот заурчал, напоминая, что я сегодня не съела ни куска. На диване стопкой лежало чистое постельное бельё и стоял пакет с какой-то одеждой.

Я сняла пиджак, зашла в ванную, ополоснула лицо и вымыла руки, после чего набросилась на воду и еду. Ножей и вилок не оказалось, поэтому салат я ела ложкой.

Как ты любезен, Алекс, подумала я, когда обратила внимание на бутылку красного вина.

После душа, переодевшись в чистую одежду, я рухнула на диван и уснула как убитая, даже не постелив бельё.

Утром меня разбудил охранник и небрежно бросил, что у меня есть пять минут, после чего мы уходим.

Я привела себя в порядок и поплелась за ним к гелендвагену. Нас привезли к роскошному фасаду дома. Мраморный светлый холл, цветы в высоких вазах, диван и четыре кресла. Минимализм.

Поднялись на второй этаж по шикарной винтовой стеклянной лестнице. Вошли в просторный кабинет из черного мрамора с золотыми прожилками. В глаза сразу бросился шкаф во всю стену с книгами и статуэтками и широкое окно с тяжёлыми светлыми шторами.

Напротив стоял коричневый кожаный диван, на котором развалился Данил: спина опиралась о подлокотник, одна нога вытянулась по краю дивана, другая свисала, почти касаясь пола.

В его руках клубочком свернулась бенгальская кошка, и он лениво гладил её по спине, время от времени поглядывая в мою сторону с лёгкой усмешкой.

На журнальном столике рядом — стакан с янтарной жидкостью на дне и раскрытая папка с бумагами.

— Привет, крошка! Как спалось? — спросил он с завидным спокойствием.

— Привет. Дома лучше, — лукаво ответила я и присела на край кресла.

— Подпиши контракт, и пойдем, познакомлю с Лерой. Она хореограф.

Он лениво встал, отпустил кошку и положил передо мной папку с документами, а затем опустился в кресло напротив.

Я взяла бумаги и начала их внимательно изучать.

— Я хочу добавить ещё один пункт, — спустя пять минут сказала я.

— Какой? — приподнял бровь Данил.

— Договор сроком на один год. И я не собираюсь жить в той кроличьей норе всё это время.

На лице Данила проскочила хитрая улыбка.

Я понимала, что не собираюсь здесь столько торчать. И хочу не просто беспрекословно обитать в той комнате Фродо Бэггинса⁵, а помотать нервы Алексу. Немного. Совсем капельку.

— Тогда иди и обсуди это с Алексом, — равнодушно сказал Данил. — Его кабинет напротив.

Я бесцеремонно влетела к нему и резко затормозила на пороге.

Под столом из красного дерева торчала макушка девушки. Она стояла на коленях перед ним и держала в руках его упругий член.

Отличный вроде член... Мой мозг мгновенно уловил этот кадр. Надеюсь, эта информация сразу же исчезнет. Я улыбнулась.

При одной только мысли, что я видела его мужское достоинство потеплело внизу живота.

Черт! Я чуть не забыла зачем вломилась сюда!

Они мгновенно оторвались от увлекательного занятия и перевели недоуменные взгляды на меня.

— Тебя стучаться не учили? — прошипела брюнетка, поднимаясь на ноги.

— А тебя закрываться? — с дерзкой улыбкой ответила я.

— Может, присоединишься? — ехидно улыбнулся Алекс.

— Как-нибудь в другой жизни, — иронично усмехнулась я. — Хотя... Уверена, она справится сама, как справлялась, наверное, и раньше!

— Зачем ты здесь? — Алекс не стесняясь приподнялся, натянул боксёры и брюки на ягодицы.

— У меня есть вопросы, — я скрестила руки на груди.

— Для этого есть другие люди, — он застегнул ремень.

— Данил сказал идти к тебе.

— Кстати, познакомься. Это Лера.

— Приятно познакомиться, — с наигранной вежливостью сказала я.

— Очень, — буркнула брюнетка с пухлыми губами, поправляя свой корсет.

Длинные темные волосы, изумрудные глаза, и, конечно, точёная фигура. Она выглядела как модель с обложки журнала «Playboy».⁶

Я перевела взгляд на Леру, явно ожидая, когда она выйдет из кабинета. Алекс уловил намёк с одного взгляда и коротко бросил:

— Оставь нас.

Лицо Леры скривилось, будто она только что попробовала жгучий перец чили.

— Алекс...

— Ты глухая? Быстрее.

Он метнул в неё мрачный взгляд, скулы дёрнулись.

Лера быстрым шагом прошла мимо, толкнув меня плечом, и с треском захлопнула дверь.

Я подошла к столу ближе и бросила бумаги.

— Что это?

— Я хочу внести одно условие.

— Условие? Думаешь, это райдер? — самодовольно спросил он, приподнимая уголок рта. — Я вроде не звезду на концерт вызывал.

⁵ Фродо Бэггинс — хоббит из Шира, один из главных героев романа Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец».

⁶ Playboy — американский мужской журнал (основан в 1953 году Хью Хефнером), известный эротическими фотосессиями, интервью и материалами о поп-культуре и роскошном образе жизни.

- Поменяй мне жильё и убери эти чёртовы решётки. И это — базовый минимум.
- Базовый минимум? — он удивлённо приподнял брови.
- Да. У ваших собак будки, наверное, больше, чем моя конура.
- Бесстрашная, значит? — ухмыльнулся он, и голубые глаза его заметно потемнели.
- Считай так. Если бы я тебе была не нужна, ты бы давно меня пристрелил и скормил своим псам.

Я расплылась в едкой улыбочке. Говорила уверенно, решительно и не разрывала с ним зрительного контакта. Мы пожирали друг друга взглядами.

Пронзительными.

Обжигающими.

Хищными.

— Ты испытываешь моё терпение. И момент, когда оно закончится, наступит быстрее, чем ты думаешь. А теперь иди.

Алекс поднялся с кресла и подошел ближе.

— Нет, — твёрдо ответила я.

— Иди, — приказал он, сокращая расстояние. Я отступила назад.

— Нет, — упрямо повторила.

— Может, тебя ещё в мою спальню переселить? — иронично ухмыльнулся он и сделал ещё шаг.

— Было бы идеально, — так же саркастично улыбнулась я.

— Переезжай.

Он приблизился, и я уперлась спиной в стену.

— Мы меняемся?

— То есть я ещё и уйти должен? — он поставил свою ладонь рядом с моим плечом.

— Было бы идеально.

— Ты обнаглела? — наклонился он так близко, что кончиком носа едва коснулся моего.

Я ощущала его горячее дыхание на щеке. Меня тянуло к нему так, словно я проглотила мощный магнит. *Что за черт?*

— Нет... — я сглотнула и опустила взгляд.

Он поднял мой подбородок, заставляя снова посмотреть в его сапфировые глаза. От темного взгляда по спине пробежал холодок.

— Ещё слово — и будешь ночевать в псарне. Там будки действительно побольше твоей комнаты. Поняла?

Я стиснула зубы.

— Подписывай и иди переодеваться на тренировку. Лера ждет.

Мы продолжали сверлить друг друга взглядами.

Грубые подушечки его пальцев провели по коже от мочки уха до вибрирующей артерии. Спиралью по позвоночнику поднимались трепещущие мурашки. Между бедер скопился огненный шар.

Проклятье!

Что происходит?

Он сделал шаг назад, уверенно кивнул в сторону разбросанных документов у него на столе.

Я обошла Алекса, неохотно, почти не глядя, поставила подпись и направилась к выходу. Темный бог буравил меня взглядом океанской бездны. На пороге притормозила.

— И, кстати, видела члены и побольше твоего, — ядовито улыбнулась я, игриво подмигнула и, заливисто смеясь, исчезла в просторном коридоре, не закрывая за собой дверь.

ГЛАВА 5

АЛЕКС

Ее звонкий смех раздался эхом по всему коридору.

Это мы ещё посмотрим, кошечка, что ты видела, — пронеслось в голове, и уголки губ выгнулись вверх в ухмылке.

Впервые девушка позволяет себе разговаривать со мной на повышенных тонах. Чертовщина. *Что с ней не так?*

Чем агрессивнее, чем импульсивнее, чем наглее она становится, тем сильнее меня тянет к ней, тем больше поднимается интерес. И не только интерес!

Я хочу ее.

Эта стерва явно испытывала моё терпение. Нашупывала границы. Проверяла, насколько далеко можно зайти.

Но она ошиблась. Чтобы вывести меня из себя, нужно куда больше усилий, чем её колкости.

И всё же меня грызло любопытство — где заканчивается её смелость? Где тот предел?

До неё ни одна девушка не разговаривала со мной так нагло и дерзко. Все они робели перед и беспрекословно выполняли мои приказы.

Я вспомнил, как она танцевала в клубе, и представил, как будет извиваться передо мной. *Подойди ко мне. Изгибайся только для меня.*

Одного.

Только для меня одного медленно скидывать одежду. Хочу личного шоу. Смелого. Горячего. Сексуального. А после я хочу взять её так, как ни брал никого.

От её мыслей в брюках снова зашевелилось, но я резко поднялся со стула, пересек коридор и шагнул в кабинет брата.

Он сидел за ноутбуком и что-то печатал с серьезным видом.

— Я слышал, что у тебя маленький член, — резко рассмеялся он, подняв взгляд.

— Это тема дня? — натянуто улыбнулся я.

— Поэтому ты игнорируешь приглашения в мои сексуальные игры? — его смех стал ещё громче.

— Отвали, придурок. Подписывай контракты с теми танцовщицами, живо. И чтобы завтра они были здесь.

— Что случилось?

— Я прикончу эту мерзавку раньше, чем мы встретимся с партнёрами.

— Не кипятись.

— Пошевеливайся. А я поехал на встречу с финансовым директором.

— Проблемы? — брат почесал бровь.

— Неполадки с траншами через офшоры. Дядя будет недоволен. Он звонил?

— Пока нет.

— Выполняй.

В детстве мы с Данилом постоянно дрались и спорили. Нас только и успевал разнимать Кирилл. Но с возрастом мы стали ближе и сплочённое, хотя брат по-прежнему любил отпускать колкие шуточки. Если не брызнет ядом, день прошёл зря. Я просто не обращал внимание на них.

Поздним вечером я вернулся со встречи, умотанный. У кабинета меня ждала Лера.

— Говори.

— Нам сегодня помешали. Продолжим? — обольстительным голосом произнесла она.

— Не сегодня, — грубо отрезал я.

— Новая девочка так и не появилась на тренировке, — Лера уперлась плечом о стену и лениво рассматривала яркий лак на ногтях.

Я замер на секунду. Резко развернулся, вышел на улицу, прыгнул в машину и с визгом шин подъехал к дому, где она жила.

— Почему вы её не увезли на тренировку? — рывкнул я на охранника, не успев зайти внутрь.

— Она сказала... что завтра... — пробурчал тот, виновато опуская глаза.

— Ты уволен. Давай ключи.

Он протянул связку, и я прошёл мимо него. Открыл дверь.

Аня лежала на кровати и читала книгу. Интересно, где она вообще её откопала здесь.

— Ты не пришла на тренировку.

— Не было настроения, — бросила она будничным голосом, не обращая на меня внимания и глядя на страницы.

Я наклонился, отобрал книгу, швырнул на стол и приподнял девушку за плечи. Она ошарашенно взглянула на меня.

— Мне больно.

— Меня не волнует ни твоё настроение, ни твоя боль.

— Убери от меня свои руки! — взвизгнула она.

Я ослабил хватку.

Она вырвалась и отодвинулась от меня.

— Хочешь — пристрели меня прямо здесь. Хочешь — вколи то дерьмо моему брату. Мне уже всё равно. Я устала бояться за всех. Устала быть удобной. Для меня это было бы наградой — получить пулю. Потому что жить и каждый день вспоминать то, что я пережила за последние три месяца... Хуже. Стреляй.

Я молча наблюдал за ней. В уголках её глаз скопились слезы.

Ненавижу слезы.

— В моей жизни всё равно нет смысла. А брат... Надеюсь, он справится.

Если бы она знала, что её сладкую жизнь разрушил именно я. И разрушу окончательно.

До основания.

Совсем скоро.

— Ты правда готова просто смотреть, как по твоей вине брат медленно погибает?

Я снова надавил, задел ту самую тонкую струну совести. Она молчала.

— Ладно. Тогда я сейчас позвоню кое-кому, а завтра твой брат очнётся в каком-нибудь паршивом притоне.

Я достал телефон из кармана брюк.

— Остановись, — резко попросила она, и эмоции угасли на её лице.

Я поднял на неё взгляд.

— Завтра я приду.

— Уясни себе: я не шучу.

Она медленно, обессиленно опустилась на пол. Я оставил её одну.

Вернулся домой и не успел зайти в спальню, как мне позвонил дядя.

— Что за бардак ты устроил? Какого хрена ты творишь, Алекс? —

рявкнул он.

— Какой бардак? Что я творю? — повысил я голос.

— Что за девку ты привёл и держишь силой? Откуда ты знаешь, что она — дочь того, кто заказал поджог?

— Я всё проверил, дядя.

— Этого не может быть. Ты утверждаешь, что она — дочь Аверина?

— Да. А он и был тем заказчиком.

— Чушь. Тогда мы всё проверили. Ты уже наказал и убил всех виновных.

— Как видишь, не всех.

— Ты понимаешь, что сейчас мы с ним на крупной сделке, и, если он узнает, всё может пойти наперекосяк? — грубо спросил дядя.

— Ты с ним? Какого черта ты не предупредил?

— Это моя зона ответственности. Я не должен отчитываться о каждом шаге. А сейчас ты должен её отпустить и принести извинения. Сказать, что ошибся! Напомню, что её отец один из самых крупных продавцов оружия в Европе.

— Я помню, но не отпущу ее. Аверин заказал родителей, это точная информация.

— Алекс, скинь её мне. Я ещё раз всё проверю.

— Дядя...

— Скоро, думаю, во всем разберемся. Мне не нужны конфликты ни с ним, ни с нашими партнёрами.

— Разберёмся, дядя. Во всем разберёмся.

— Только быстро, пока никто не узнал. И будь с ней повежливее.

— Непременно, — и я отключился.

Ошибки быть не могло.

Все архивы перерыты, сведения сходились. Все ниточки вели к нему и ещё к паре проходивцев, одного из которых мне пришлось застрелить. С другими разобрался дядя.

Я сбросил ботинки, разделся, принял ледяной душ и рухнул в постель. Как только сомкнул веки, появилась она.

Её образ.

Её грация.

Её кошачьи глаза.

Сердце снова начало подавать признаки жизни. Я никогда не слышал, чтобы оно стучало так громко.

В день пожара оно остановилось. Последняя его часть догорела в адском пламени в тот самый момент, когда я впервые выстрелил в человека.

Я бессердечный. Не помню уже, что такое нежность и любовь. Для меня они давно стерты из памяти.

Мы действуем как бездушные машины: отдаем приказы, манипулируем, убиваем, перешагиваем через и идём дальше. Сносим всё на пути ради своих целей.

Увеличения капитала.

Расширения бизнеса.

Укрепления влияния.

Грамм доверия — уже роскошь. Любовь — слабость, не больше чем бунт гормонов.

Но внезапно вспыхнувшие чувства заискрили в тёмных глубинах моей души. *Души? Я сказал души? Чувства?*

Да, это были новые ощущения, но романтизировать их не стоило. Не выдумывать лишнего.

Мне нужно отыметь ее, устроить шоу для Аверина, завершить месть и забыть. Успокоиться. Разобраться с прошлым.

Хотя... Дело не только в том, чтобы переспать с ней. Мне было бы интересно, что она помнит об отце. Когда он исчез, ей было двенадцать — она должна что-то знать.

Нужно продумать линию поведения. Просчитать.

Я слишком долго в этом разбирался. Нельзя допустить ошибки. Особенно сейчас, когда в дело вмешиваются чувства.

Нелепые. Бестолковые. Несуразные.

Этой ночью я почти не спал. Мне снились сначала родители, а потом — Аня. Мне никогда не снятся сны. Я их ненавижу. Предпочитаю исчезать в темноте до утра.

Я опустил взгляд на свой каменный стояк и вновь вспомнил, как эта стерва вчера ворвалась *очень вовремя*. Я усмехнулся.

Нужно пригласить Леру к себе в кабинет.

Нет.

Не хочу её.

Весь фокус — на кошечку.

На мою кошечку.

Не успел я спуститься к завтраку, как раздался звонок от брата — всплыли срочные дела в Польше.

Через час мы улетели частным самолетом. День прошёл в бесконечных встречах, дороге и усталости, а вернулся я только поздно вечером.

Попросил водителя оставить меня у входа в танцевальный зал, где обычно проходили репетиции. Я сел за последний круглый стол, стараясь не привлекать внимания.

На сцене танцевала она.

Она.

Аня.

Гипнотизировала своими движениями.

Ворожила меня.

Притягивала.

Никого не видел кроме нее. Только её силуэт. Только её линию позвоночника. Она медленно выгибалась под музыку, сливалась с ритмом.

Вдруг музыка смолкла. Пара секунд тишины, и Лера разрушила всё своим громким голосом:

— Девочки, продолжим завтра. А новенькая... сегодня останется на дополнительную репетицию.

Лера заметила меня и сразу пошла навстречу, покачивая бёдрами и облизывая губы. Но я смотрел сквозь неё. Аня сексуально растягивалась, не обращая на меня никакого внимания.

Лера наклонилась над столом, притягивая бутылку воды и будто случайно демонстрируя мне глубину выреза топа.

— Мы сегодня уединимся? — игриво спросила она, откручивая крышку и делая глоток.

— Нет. Я вымотан, — солгал я, поднимаясь с кресла и раздавливая окурок в пепельнице.

Правда была в том, что я не хотел её. Хотел ту, чьи движения до сих пор вибрировали у меня внутри. Заставляли почувствовать стук сердца.

— Что-то серьёзное?

— Не твоё дело. Выполняй свою работу. В четверг всё здание будет в распоряжении политиков и депутатов. Постарайтесь. Мне понадобится один человек из Правительства. Для него — только лучшее. Всё, что он пожелает.

— Ты же знаешь, у нас всегда всё идеально, — самоуверенно ответила Лера, но её улыбка погасла, когда она заметила, на кого направлен мой взгляд.

На Аню.

— У вас есть два дня, чтобы подготовиться, — сказал я, по-прежнему не отводя глаз от кошечки. Она пару раз посмотрела на меня.

— Аня прекрасно справляется. Думаю, ей стоит развлечься на этой закрытой вечеринке.

— Нет.

— А когда?

— Когда я скажу.

После этого лишь мельком взглянул на Леру, развернулся и направился к выходу.

Наконец-то хотя бы один день закончился спокойно, и Аня стала послушной девочкой.

Я предвкушал игру. Взять её силой — слишком просто. Сломать сразу — тоже. Всё это уже давно мне наскучило.

Гораздо приятнее, когда она сама начнет хотеть меня. Когда посмотрит снизу вверх глазами, полными желания и похоти. Когда будет тихо умолять, чтобы я повторил.

Вот это и будет по-настоящему заводить.

Сильнее.

Жёстче.

А в конце разбить ее на тысячу осколков, как использованный старый стакан.

ГЛАВА 6

АНЯ

После того как Алекс наорал на меня и призвал к совести из-за брата, я разрыдалась. Снова разрыдалась.

Не знаю, сколько просидела под окном, прижавшись к прохладной батарее и обхватив колени.

В тот момент мне хотелось исчезнуть.

Испариться.

Чтобы он застрелил меня, и всё закончилось.

Но разве это не слабость?

Я не хотела взваливать на себя новый груз ответственности.

Последние дни всё происходило слишком быстро. Ещё неделю назад я бы и подумать не могла, что окажусь в таком адском месте. Скажи мне об этом гадалка или экстрасенс, я бы только покрутила пальцем у виска.

Вернувшись в комнату, во мне вспыхнули воспоминания, когда застала Алекса с Лерой в его кабинете, которые напомнили об измене моего мужа.

На меня накатила апатия, повисла тёмной дождевой тучей. Я ничего не хотела, поэтому никуда не пошла.

Я правда так хорошо танцую, что смогла ему понравиться? Или за этим скрывается что-то ещё? Может, так сбываются мои мечты — найти работу и заниматься танцами? Лёгкая улыбка тронула мои губы.

Одно я знаю точно — мне нужно убираться отсюда и предупредить брата. Алекс опасен. Опасен не только своим обаянием, но и действиями.

Он несёт разрушение.

Сеет хаос.

Внушает страх.

И я не боюсь его. Не боюсь того, что он сделает со мной. Я боюсь его влияния на меня, своего притяжения к нему. Но больше всего боюсь за брата. Единственного близкого человека, который у меня остался.

Следующим утром я в сопровождении моей личной годзиллы пришла на тренировку в просторный танцевальный зал. Половину помещения занимала высокая сцена с зеркальной стеной, неприметным входом в раздевалку и лестницами по обе стороны. Внизу, в одном из темных углов, просторно раскинулись пять круглых столов.

Девушки приняли холодно. Стая красивых волчиц внимательно обсматривали меня и шушукались за спиной. Я переоделась в белый кроп-топ и чёрные шорты, как и остальные.

Лера. Эта стерва появилась при полном параде. Её сногшибательный яркий облегающий костюм подчёркивал каждую линию идеальной фигуры. Похоже, она только и ждала, когда в дверях появится Алекс.

Целый день я учила и отрабатывала движения в зале. Никто особо не обращал на меня внимания. С некоторыми мы перекинулись парой фраз исключительно о танце.

Когда я уже решила, что репетиция закончена, Лера вдруг попросила меня остаться. И в этот момент вошёл он.

Меня обдало жаром. Одно его появление — и мысли о том, чтобы сбежать, мгновенно растворились.

Рассыпались.

Я изо всех сил старалась не смотреть в сторону Алекса, но ощущала его пристальный взгляд буквально кожей.

Он прожигал меня насквозь.

Изучал каждое движение.

Стирал меня до дыр.

Ни один мужчина раньше так на меня не смотрел.

Никогда.

Я видела блеск в его глазах. Или придумала это? Наверное, всего лишь отражение софитов. *Аня, выбрось эти мысли из головы!*

Он внимательно наблюдал до самого конца, не отводя взгляда.

До последнего.

Наконец, Алекс направился к выходу, и я при виде его широкой спины, обтянутой чёрной футболкой, выдохнула свободнее. Продолжила танцевать, не замечая усталости.

Вымотанная, вернулась в комнату. На барной стойке стояла аккуратно накрытая еда: салат с морепродуктами, стейк с обжаренным картофелем, закуски, овощи, фрукты, сок, минеральная вода.

Интересно, в честь чего сегодня такой пир?

Я приняла душ, поела и почти сразу провалилась в сон — с засевшим образом Алекса в голове. Таким манящим. Опасным. Неприступным. Мрачным. Таинственным.

Мне нужно бежать. Как можно скорее бежать отсюда.

Утром я едва смогла проснуться — всё тело ныло. Переоделась в вещи, которые оставили для меня: хлопковое бельё, белую футболку, джинсы-клёш и белые кроссовки.

Спасибо, что пока не белые тапочки!

Охранник проводил меня в зал. Я переоделась, и мы начали разучивать движения.

На самом деле мне нравился профессионализм Леры, да и девочек тоже. Это было не пошлое шоу. Пошлое начиналось, наверное, после полуночи, когда золушки превращались в шлюшек.

Номера включали элементы спортивной гимнастики, пластичные изгибы, подъёмы на обручах.

Всё выглядело красиво, эстетично и по-своему сексуально. Особенно если учесть костюмы, которые я успела увидеть в гримерке: золотые, серебристые, изумрудные и оттенка бургунди боди, украшенные кристаллами, преломляющие лучи софитов.

Я повторила элементы танца, присоединилась к девушкам, начала делать новое движение и неожиданно подвернула ногу.

— Ай! — взвизгнула я.

Ко мне сразу подбежал охранник.

— Что случилось?

Девочки окружили меня.

— Кажется, вывихнула ногу... Как больно...

— Вызови врача, — услышала я громкий пронзительный голос Алекса, вызывающий тонну мурашек по телу.

— Сегодня врача нет, он занят, — ответила Лера.

— Пожалуйста, врача... — умоляющим голосом попросила я.

Боль уже начинала стихать, но я решила сыграть на этом. В голове вспыхнул план: если меня повезут в больницу, мы окажемся за пределами этого места, и, возможно, появится шанс сбежать.

Или?

— Я сам отвезу тебя в больницу, — твёрдо сказал Алекс.

Лера недовольно скривила лицо, надула губы, а через пару секунд захлопала в ладоши, подбадривая девушек.

— Так, продолжаем! Времени мало, а работы ещё много.

Алекс поднял меня на руки, и я нежно обхватила его шею. Смотрела на него.

Близко.

Очень близко.

Лёгкая щетина, выразительные скулы, губы...

В его сильных руках я чувствовала себя пушинкой. Он мягко взглянул на меня — глаза цвета тёмных глубин океана сводили меня с ума.

Каждое его прикосновение будто оставляло на коже следы от ожогов. Я никогда ничего подобного не чувствовала, даже к своему бывшему мужу. А ведь я любила его. *Любила?*

Но здесь другое. *Страсть? Одержимость? Или просто у меня долгое время не было секса?*

Охранник открыл переднюю дверь, и Алекс аккуратно усадил меня на сиденье, после чего обошёл автомобиль и сел за руль.

— Сильно болит? — встревоженно спросил он, не отвлекаясь от дороги.

— Очень, — я постаралась выглядеть ещё более грустной и несчастной.

Мы выехали за пределы его территории. Я задумчиво смотрела на море. Солнце отражалось в волнах мягким светом.

— Скоро приедем! Потерпи, — заботливо сказал он.

Отлично, подумала я и посмотрела на него. Алекс надел авиаторы Ray-Ban и прошелся рукой по темным волосам.

Надеюсь, у меня получится сбежать и мы больше не увидимся.

Вдруг машина свернула к заправке.

— Какого чёрта мою машину не подготовили... — недовольно пробормотал он. — Сиди здесь. Я скоро.

Он заглушил двигатель, наклонился к бардачку, забрал документы. Когда выходил, кажется, не заметил, как из его брюк на сиденье выпали ключи.

Я посмотрела в боковое зеркало и увидела, как он вставил пистолет в бак и скрылся за дверью заправки.

Не думая, я схватила ключи, выпрыгнула и вытащила пистолет из бака. Села за руль, завела машину, выжала газ и рванула вперёд по широкой дороге.

Выехала на трассу. Сердце бешено грохотало, глухие удары отдавались в ушах. Мысли путались. Адреналин взрывал каждую клетку тела.

Что будет, если он меня найдёт?

Не найдет. Черта с два.

Главное — добраться до ближайшего полицейского участка. Как можно быстрее.

Я ехала по трассе минут пятнадцать, почти не моргая, сжимая руль так, что побелели пальцы. Добралась до какого-то города и заметила автомобиль ДПС у обочины.

Это шанс!

Я резко нажала на тормоз и выпрыгнула из машины.

— Пожалуйста, помогите мне!.. За мной гонится мой парень. Он психопат. Он держал меня в подвале. Прошу, помогите! Где у вас ближайшее отделение? Я могу обратиться туда?

Инспектор посмотрел на меня так, словно психопаткой была я, и спросил:

— На каком автомобиле он едет?

И тут меня будто прошибло. Я же угнала его гелендваген.

— Можно... Можно я просто доеду до отделения и подам заявление? — уже спокойнее спросила я. — Скажите, где ближайшее?

— Да, лучше езжайте прямо в отделение. Оно недалеко, — ответил инспектор.

Второй сотрудник тем временем отошёл к дороге и поднял жезл, останавливая чёрный мерседес. Я вздрогнула, сердце замерло на секунду. Но за рулём оказалась женщина, и я облегчённо выдохнула.

— Прямо по этой дороге. Два километра, увидите здание из красного кирпича, повернете налево и до самого конца, — сказал первый инспектор.

— Спасибо... Спасибо вам, — быстро пробормотала я, сорвалась с места и поехала дальше.

Так, спокойно... Уже совсем рядом. Скоро я напишу заявление, и всё это наконец закончится. Мне помогут.

Завтра, может быть, я уже поеду в Москву и буду вспоминать всё это как кошмарный сон.

Меня переполняло волнение. Приятное предвкушение.

Я была почти на финише.

С визгом тормозов припарковалась у отделения. Как только вошла внутрь — меня оглушил шум: люди бегали туда-сюда, всюду царил суета. Я подошла к девушке за стойкой и спросила, как могу подать заявление о том, что меня похитили и я сбежала.

— Заполняйте бланк, потом вас проведут к следователю, — протараторила она.

— У меня нет паспорта... Меня удерживали силой, — пробормотала я, сдувая взлохмаченную прядь, прилипшую к лицу.

— Пишите, разберёмся, — буркнула девушка и тут же взяла мобильный, отвечая на звонок.

Я опустилась за ближайший стол, схватила чистый лист и ручку. Руки дрожали.

Когда я закончила, женщина позвонила кому-то, и ко мне подошёл высокий худой мужчина.

— Берите заявление, я провожу вас к следователю. Там вы всё расскажете подробнее.

Я, оглядываясь, поплелась за ним по узкому коридору. Мужчина остановился у двери и, бросив на меня короткий взгляд, резким движением распахнул её.

Я глубоко вдохнула и шагнула внутрь. За гладким деревянным столом спиной к выходу кто-то сидел. Не успела я осознать, что происходит, как чёрное кожаное кресло медленно развернулось...

Алекс.

— Пу-ух, детка, — иронично и самодовольно протянул он, держа пистолет и якобы выстреливая в меня.

С видом победителя.

Я застыла.

Обомлела.

Не могла пошевелиться. Не двигалась, словно ноги залили цементом. Руки болтались плетьюми, сжимая заявление, которое внезапно показалось непосильным грузом. Дверь за моей спиной с треском закрылась.

Я вздрогнула.

Пульс участился. Страх схлестнулся в борьбе с адреналином и паникой.

Алекс смотрел на меня мрачным, тяжёлым взглядом с акульей ухмылкой.

И я почувствовала, как холод пополз по моим венам, покрыл инеем кости.

Между нами висела трескучая тишина.

Напряженная.

Он убрал пистолет в кобуру под чёрным пиджаком, медленно поднялся с кресла и уверенной походкой обошёл меня по кругу. Вытащил заявление из моих пальцев и начал читать вслух:

— *«Я проснулась после ночного клуба в тюремной камере. Меня похитили»*, — недовольно выделил он и продолжил читать уже про себя, опираясь ягодицами о край стола.

Я нервно сглотнула.

Часы на стене громко отбивали каждую секунду. Минута тянулась вечностью. Я ощущала себя приговоренной к казни.

— Ты забыла указать, что угнала мой новый автомобиль стоимостью шестьдесят восемь миллионов, — иронично произнёс он, снова обходя меня. — Ты правда настолько глупа? Ты правда подумала, что смогла бы уйти от меня? В Калининградской области, да и не только, знают, кто я, — его голос из насмешливого перешел в серьезный. — Я успешный бизнесмен и филантроп.

— А ещё убийца и психопат, — невольно вырвалось у меня, прежде чем я успела осознать. Я прикусила нижнюю губу.

— А ещё твой парень? — дьявольски усмехнулся он. — Ты ведь так сказала одному из сотрудников? Да?

Он вездесущ. Он всё знает.

Ему нравилось играть со мной. Он был спокойным. Уверенным. Хладнокровным.

Алекс наклонился ближе, вглядываясь в моё пылающее лицо, и помахал листком заявления прямо перед моим носом.

— Ответишь?

— Да. Я так сказала, — процедила я.

Затем он медленно порвал бумагу на мелкие клочки и подбросил в воздух, словно конфетти.

— Ты действительно думала, что я просто так оставил тебе ключи? — он говорил вкрадчиво и неторопливо, словно питон, обвивающий жертву. — Хотел проверить тебя на вшивость. Узнать, можно ли тебе доверять, насколько сильно ты жаждешь свободы... и решишься ли сбежать.

— Расстроился? — я опять не сдержала ехидства.

— Я был с тобой гостеприимен.

— Выкрасть меня из бара, держать в паршивой тюрьме — это твое гостеприимство?

— ...хотел отвезти тебя к врачу, — продолжал он, подходя ближе, и игнорируя мой вопрос.

— Оставь свою доброту для кого-нибудь другого.

— Как скажешь. Ты не усвоила урок. Поэтому теперь мы займёмся работой над ошибками.

— Что ты собираешься сделать со мной? — отступила я, стараясь не терять самообладания и не поддаться страху.

— Ты забыла, что твой парень психопат? — он понизил голос до шепота и самодовольно улыбнулся. В его загадочном взгляде за клубился чёрный туман.

— Убьешь и закопаешь?

Мы смотрели друг другу в глаза. Кровь в венах текла бурной горной рекой. Его помутневший взгляд пробирал до костей. Кислород исчезал в моих легких.

Я не представляла, чего ждать. Что он собирается сделать со мной?

Дурочка. Глупая, наивная дурочка.

Думала, что выбралась из его болота. Но оказалось, что ещё меня только сильнее засасывало в эту жижу. Грязь. Гниль.

Я не могла глубоко вздохнуть. Горло стянуло. Перехватило.

Застыла в ожидании.

Неведомом.

Таинственном.

Пугающем.

Я дернулась к выходу, он резко обхватил меня за талию и прижал спиной к себе.

— Кричать бесполезно, — зловеще сказал он у моего уха.

Затем мгновенно развернул и припечатал к стене. Провернул ключ в двери.

Я попыталась вырваться, била его кулаками в грудь.

— Ненавижу тебя! — орала я — Ненавижу!

Этот придурок схватил меня за горло.

— Отпусти меня, — прохрипела я, пытаюсь убрать его сильную руку.

Алекс перехватил мои запястья одной ладонью и прижал над головой. Я попыталась вырваться из его железной хватки, но сколько бы не извивалась, он даже не шелохнулся. Он отпустил шею и пальцами свободной руки он воздушно погладил меня по щеке.

— Тсссс...

Ему, кажется, нравилось... Он получал наслаждение.

Этот мужчина с каменным выражением на лице был непроницаем.

Холодный. Закрытый.

Бог гнева. Бог Марс.

— Пристрели меня сразу, — с отвращением прошипела я ему в лицо.

— Пристрелить тебя — слишком просто. Ты решила поиграть. Я тоже, — хищно улыбнулся он.

— Что ты хочешь сделать? — с волнением спросила я вполголоса.

Мою выдержку пробивала паника.

Что придумал этот мерзавец?

— Тебе приятное.

— Приятное?.. — растерялась я. Он смотрел на меня, как голодный лев на свежее мясо.

Его тяжелый выдох эхом прокатился мурашками по моей коже. Наши лица разделяли несколько сантиметров, и он начал сокращать их. Остались считанные миллиметры между губами, горячее дыхание смешивалось.

Он едва ощутимо провел подушечками пальцев по моей вибрирующей артерии. Я затаила дыхание.

Что он задумал? Пусть лучше убьет!

Я не хотела, чтобы его отвратительные пальцы касались меня. Так говорил разум. Но чувства считали иначе.

Тело жаждало его прикосновений. Внизу живота разливался какой-то странный жар, наполняющий теплом и влагой между бедрами.

Что за херня происходит со мной?

Алекс снял резинку с моих волос, и пряди рассыпались по плечам. Он опустил искушающие глаза на губы. Облизался.

— Если ты притронешься ко мне, я закричу, — тихо предупредила я, втягивая воздух вместе с его запахом опасности и притягательности.

— Ты и так закричишь, — соблазнительно прохрипел он у самого уха. — Чтобы я не останавливался.

Он потянулся к моим губам, я резко отвернулась, уворачиваясь от его поцелуя. Алекс обхватил большим и указательным пальцем мой подбородок, и развернул к себе. Жадно прижался к губам.

Я сдалась.

Оборона обрушилась.

Он властно засунул язык мне в рот, и мы слились в неистовом поцелуе.

Жёстком. Требовательном. Агрессивном.

Алекс со страстными поцелуями спустился по щекам к шее, декольте. Прикусывал кожу. Скользил кончиком языка.

Вдруг его рука скользнула под **резинку спортивных шортиков**, и он прижал пальцы к моему пульсирующему клитору.

Сука! Что он творит?!

С моих губ слетел глухой стон.

Какого черта я возбуждалась как никогда?

Я не хотела показывать этого, и последние проблески разума наконец вернули меня к действительности.

— Отстань от меня! — я дёрнулась, пытаюсь вырваться.

Он молчал, тёплым дыханием обжигая мне шею. Я отклонила голову, но чем сильнее пыталась высвободиться, тем больше Алекс ускорял круговые движения, а потом ввел в меня два пальца.

— Нет!.. — крикнула я сквозь очередной стон.

— Ответ неверный. Ты будешь меня слушаться? — прошептал он и прикусил мочку уха, а потом нежно поцеловал за ней.

— Нет!

— Тебе нравится наказание?

— Нет. Отпусти меня! — гневно выкрикнула я. — Ты пожалеешь об этом!

— Пожалею? — самоуверенно усмехнулся он.

Его это всё, похоже, забавляло. Моё дыхание участилось. Движения пальцев внутри меня тоже. Ещё чуть-чуть, и меня накроет. Быстро. Стремительно. Я предвкушала оргазм. Внутри нарастали волны, а он продолжал нетерпеливо целовать меня.

Как бы не было противно, но мне нравилось, что он делает.

Смешанные чувства.

Я обезумела.

Не могла вздохнуть полной грудью, отрывала воздух маленькими глотками.

— Тебе нравится? — низким голосом прошептал он, тяжело дыша.

— Нет, — неправдоподобно слетело с моих губ.

Его ладонь полностью захватила пространство между бедер, пальцы утопали во мне. Алекс их вытаскивал, гладил между влажными складками, играл с клитором. Зажимал его. Тискал. И снова глубоко проникал.

— Не ври мне.

Кажется, я слышала его так далеко, пребывая в какой-то другой вселенной.

Я забыла, что случилось.

Забыла, где нахожусь.

Он делал всё так превосходно...

Я не могла противостоять. Ни его дьявольскому обаянию, ни его прикосновениям, ни его приказам.

Алекс прокладывал влажные дорожки из поцелуев. Он оттянул мою нижнюю губу, а потом провел по ней кончиком языка и едва поцеловал.

— Еще... — прошептала я сквозь глухие стоны. Не соображала, что говорю.

Я горела. Он сжигал меня, словно ведьму на костре. Костре похоти и безумия.

Но когда оставались считанные секунды до неземного наслаждения, он вытащил руку и нежно прикусил мою шею.

Я медленно приоткрыла веки.

Что? Почему он остановился?

— За каждый твой промах тебя будет ждать наказание. В следующий раз я одену на тебя железные браслеты и оттрахаю по самые гланды, — грубо сказал он, словно читая вопросы в моем взгляде.

— Это изнасилование, — растерянно прошептала я.

— Судя по тому, как ты извивалась под моими пальцами, нет, — высокомерно усмехнулся он.

Я тяжело дышала, отвернув голову, и пряча лицо за волосами. Кажется, я залилась румянцем от стыда, вызванного упованием своего безразсудства и вожделения.

Он отпустил руки, властно схватил меня за подбородок и повернул лицом к себе. Прошипел в губы:

— Ты поняла?

— Поняла, — небрежно бросила я и внезапно влепила ему пощечину, чем, кажется, сильнее разозлила его, но он не сказал ни слова и сжал челюсти.

Это пугало ещё больше.

Он приложил ладонь к щеке, потирая ее. Молчал, разглядывая меня с диким оскалом. Кажется, обалдел и не ожидал.

Алекс подошел к столу, вытащил салфетку и прохаживаясь мимо меня, вытер руки. Я стояла и терла свои покрасневшие запястья.

Сука. Сволочь. Мерзавец.

— Идем! — гаркнул он, швырнул салфетку в мусорное ведро, взял меня за руку и открыл дверь.

Мы прошли по полутёмному коридору, спустились по лестнице и вышли на пустое крыльцо. Перед входом стояли два гелендвагена.

Двое кинг-конгов подошли ко мне, и Алекс без слов передал меня им.

Затем достал телефон и позвонил.

— Начинайте, — металлическим голосом приказал он.

— Алекс, — недоверчиво произнесла я задержавшись, пытаюсь избавиться от шершавых рук его верных псов. Я поняла, что речь идёт об Артуре. — Пожалуйста, не трогай брата!

Слезы потекли по моим щекам. Я отрицательно покачивала головой, не веря в происходящее.

— Пожалуйста... — обессилено прошептала я. — Я всё поняла.

— Пожалуйста? — мрачным голосом повторил он, подхватил слезинку и поднес к губам.

— Это действительно настоящие слезы, а не очередной блеф, — он продолжал играть.

— Пожалуйста, Алекс. Оставь моего брата, — процедила я сквозь зубы почти по слогам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.